Подруга с заброшенной улицы

Snezhok Snezhok

Подруга с заброшенной улицы

https://litres.ru/74772003
SelfPub; 2026

Аннотация

У каждой заброшенной улицы есть своя история. Но иногда прошлое не хочет оставаться забытым

Однажды Мира знакомится с необычной девочкой по имени Ника. Та живёт неподалёку от старого дома, почти ничего не рассказывает о себе и странным образом не может вспомнить собственное прошлое.

Сначала всё кажется обычным детским приключением: прогулки, разговоры, тайные места и рисунки. Но вскоре Мира замечает, что вокруг Ники слишком много загадок. Старый дом, странные находки, забытые фотографии и обрывки воспоминаний постепенно складываются в историю, которая оказывается гораздо опаснее, чем можно было представить.

Чтобы помочь подруге, Мире предстоит разобраться в тайнах прошлого и узнать, кому можно доверять.

История о настоящей дружбе, надежде и смелости заглянуть туда, куда другие боятся смотреть.

Содержание

Перед тем как начать… 6
Глава 1. Новый дом 7
Глава 2. Здесь не любят новеньких 19
Глава 3. Самый надёжный охранник 32
Глава 4. Планы на двоих 50
Глава 5. Маленькие секреты 61
Глава 6. После звонка 70
Глава 7. Самая лучшая подруга 79
Глава 8. То, что остаётся на память 89
Глава 9. Совсем рядом 101
Глава 10. Привычка быть вместе 115
Глава 11. Истории старого города 129
Конец ознакомительного фрагмента. 142

Snezhok
Подруга с заброшенной улицы

СОДЕРЖАНИЕ

Перед тем как начать…
Глава 1. Новый дом
Глава 2. Здесь не любят новеньких
Глава 3. Самый надёжный охранник
Глава 4. Планы на двоих
Глава 5. Маленькие секреты
Глава 6. После звонка
Глава 7. Самая лучшая подруга
Глава 8. То, что остаётся на память
Глава 9. Совсем рядом
Глава 10. Привычка быть вместе
Глава 11. Истории старого города
Глава 12. Карта неизвестных мест
Глава 13. Чужой рисунок
Глава 14. Сообщение без ответа
Глава 15. То, что помнит дом
Глава 16. Место, которого нет на карте
Глава 17. История на роликовых коньках
Глава 18. Рисунок из прошлого

Глава 19. Девочка со старой фотографии
Глава 20. Слишком много вопросов
Глава 21. Имя, которое забыли
Глава 22. Следы, которые не исчезли
Глава 23. Дневник забытых историй
Глава 24. Опасные воспоминания
Глава 25. Комната без окон
Глава 26. Чужая версия правды
Глава 27. Незваный гость
Глава 28. Дом, в котором кто-то жил
Глава 29. Где ты прячешься?
Глава 30. Следующая
Глава 31. Он уже рядом
Глава 32. Имена под дубом
Глава 33. Чужая семья
Глава 34. Под полом
Глава 35. Он ещё не закончил
Глава 36. Чужая фотография
Глава 37. Когда гаснет свет
Глава 38. Под слоем листьев
Глава 39. Последняя остановка
Глава 40. Тот самый причал
Глава 41. Когда всё заканчивается
Глава 42. Комната, которую он запер
Глава 43. Голос из прошлого
Глава 44. Там, где заканчиваются сны

Перед тем как начать…

У каждого дома есть свои секреты.

Некоторые прячутся за старыми дверями, другие - в пожелтевших фотографиях, забытых письмах и вещах, которые давно пора было выбросить. Но самые странные тайны не всегда принадлежат прошлому. Иногда они терпеливо ждут своего часа, чтобы однажды напомнить о себе.

Говорят, детское воображение способно населить целый мир теми, кого взрослые давно перестали замечать. Оно превращает тени в силуэты, случайные звуки - в шёпот, а незнакомцев - в давних друзей.

Но что, если однажды ребёнок расскажет вам о ком-то, кого вы не видите? Назовёт имя, которого никто не произносил много лет? Или начнёт вспоминать события, о которых не мог знать?

Вы поверите ему?

Возможно, у каждого из нас есть воспоминания, которые мы храним не совсем своими. И встречи, смысл которых становится понятен гораздо позже.

Некоторые истории начинаются задолго до того, как мы открываем первую страницу.

Глава 1. Новый дом

Мира не любила переезды.

Не потому, что ей нравилось жить в одном месте. Просто каждый раз, когда взрослые собирали вещи, они обязательно говорили, что дальше будет лучше.

Лучше квартира. Лучше школа. Лучше район. Больше возможностей.

Взрослые вообще любили слово «лучше». Наверное, потому, что оно помогало не думать о том, что приходится оставлять позади.

— Мира, солнышко, ты закончила с игрушками?

Анна заглянула в комнату дочери, придерживая локтем коробку с книгами. Из-за неё почти не было видно лица, зато отлично просматривалась пара домашних тапочек, выглядывающих снизу.

— Почти!

— Это значит «да» или «мне осталось разобрать половину комнаты»?

— Это значит, что я сейчас закончу.

Анна посмотрела на дочь.

Мира сидела на полу среди кукол, цветной бумаги, карандашей и нескольких картонных коробочек. На одной из них красовалась надпись «ВАЖНОЕ», на другой - «ОЧЕНЬ

ВАЖНОЕ», а третья, самая маленькая, была подписана «НЕ ТРОГАТЬ».

— А что в этой? - спросила мама, указав на последнюю.

Мира прикрыла коробочку ладонями.

— Секрет.

— Ясно. Значит, самая важная.

— Нет, мам. В самой важной у меня коллекция пуговиц.

Анна рассмеялась.

— Конечно. Как я могла забыть?

Мира улыбнулась и вернулась к своим сокровищам.

Ей было девять лет, и она уже знала, что некоторые вещи невозможно объяснить взрослым. Например, почему синяя пуговица, найденная возле детской площадки три года назад, гораздо ценнее новой игрушки. Или почему картонный домик, который она строила целую неделю, нельзя выбросить, даже если он давно перекосился и больше не держит крышу.

У вещей была своя история. А если её никто не помнил, приходилось хранить их самостоятельно.

С людьми, наверное, было так же.

Только люди почему-то постоянно куда-то уходили.

— Мики! Не ешь это!

Из коридора донёсся торжествующий лай.

Мира мгновенно обернулась.

— МИКИ!

Мопс, которого никто не просил участвовать в переезде, но который с самого утра считал себя главным организато-

ром происходящего, выскочил из-за коробок с упаковочной бумагой. В зубах у него болталась розовая лента.

— Отдай, пожалуйста, - спокойно попросила Мира.

Мики посмотрел на неё.

В его маленьких выпуклых глазах читалось искреннее сожаление о том, что хозяйка оказалась свидетелем преступления.

Затем он побежал.

— Мики, ну подожди!

Мира вскочила и бросилась следом.

Анна успела отступить к стене, когда мопс пронёсся мимо неё, а за ним - дочь, с такой скоростью, словно они не собирались переезжать, а спасали мир от неминуемой катастрофы.

Через минуту Мира вернулась с лентой в руках и собакой под мышкой.

— Он опять пытался съесть упаковку.

— Возможно, он переживает из-за переезда, - предположила Анна.

— Он переживает, что ему не достанется коробка.

Мики подтвердил это коротким хрюканьем.

— Ну, в этом я его понимаю, - сказала мама.

Она поставила книги на пол, присела рядом с дочерью и убрала выбившуюся прядь волос ей за ухо.

— Мира, ты ведь понимаешь, почему мы переезжаем?

Девочка кивнула.

— Из-за бабушки.

— Да. Ей сейчас тяжело одной. Ей нужна помощь, а мы можем быть рядом.

— Я знаю.

— И я понимаю, что тебе непросто. Новая школа, новые ребята, незнакомый город… Если захочешь поговорить, ты всегда можешь прийти ко мне. Даже если тебе покажется, что проблема глупая.

Мира задумалась.

— А если я буду скучать по старой комнате?

— Тогда будем скучать вместе.

— А по девочкам из школы?

— Тоже.

— А если в новой школе мне никто не понравится?

Анна чуть заметно улыбнулась.

— Тогда мы дадим тебе время. Необязательно сразу со всеми дружить.

Мира помолчала, а потом спросила:

— Мам, а ты будешь скучать по своим детям?

Анна не сразу ответила.

Она знала, что дочь имеет в виду не их семью. Она говорила о детях, с которыми Анна занималась последние несколько лет, сначала в детском саду, а потом индивидуально, помогая подготовиться к школе.

Некоторых она знала с трёхлетнего возраста. Помнила первые неровные буквы, смешные попытки прочитать длин-

ные слова, слёзы из-за неправильно нарисованной цифры и гордость, с которой дети приносили первые самостоятельно написанные предложения.

Были родители, которые продолжали приводить к ней детей даже после поступления в первый класс. Говорили, что им спокойнее, когда с ребёнком занимается человек, которому они доверяют.

Анна любила свою работу.

Но бесконечные больничные, которые приходилось брать из-за болезней Миры, в конце концов сделали её увольнение неизбежным. А теперь, когда состояние свекрови требовало постоянного внимания, возвращаться к прежней жизни всё равно не получалось.

— Буду, - честно ответила она. - Очень.

— Даже по тем, которые плохо себя вели?

— Особенно по тем, которые плохо себя вели.

— Странно.

— Почему?

— Потому что я бы по ним не скучала.

— Вот поэтому я и воспитатель, а ты пока только Мира.

Девочка улыбнулась.

Анна притянула её к себе и обняла.

На несколько секунд в комнате стало тихо. Мира прижалась щекой к маминому плечу, чувствуя знакомый запах духов и стирального порошка. Ей хотелось пообниматься ещё немного, но она не стала просить.

Мама и без того в последнее время часто выглядела уставшей.

А папе снова нужно было работать.

Отец Миры занимался разработкой программного обеспечения и работал удалённо. Его работа состояла из множества непонятных слов, бесконечных звонков и встреч, во время которых он мог двадцать минут объяснять что-то человеку, которого ни разу в жизни не видел.

Иногда Мира подходила к двери его кабинета и слушала.

— Нет, мы не можем просто перенести всё на сервер, - говорил папа.

Мира заглядывала внутрь.

— Потому что тогда нарушится архитектура, - продолжал он.

Она тихонько прикрывала дверь.

Однажды девочка решила, что архитектура - это очень сложная наука о том, почему взрослые не могут просто сделать так, как им хочется.

Папа часто работал допоздна, но всегда находил время, чтобы посмотреть её рисунки или помочь собрать очередную поделку. Правда, если он сидел на совещании, заходить к нему без предупреждения было нельзя.

Мира быстро усвоила это правило.

Она научилась тихо закрывать двери, не бегать по лестнице и не включать громкую музыку. Если хотелось поиграть, она играла у себя в комнате. Если хотелось порисовать, рисо-

вала. Если становилось скучно, придумывала себе занятие.

Иногда Анна даже удивлялась, насколько самостоятельной была её дочь.

Но самостоятельность Миры не означала, что ей не требовалось внимание. Просто она редко требовала его вслух.

— Ну что, команда, - объявил папа, появившись в дверях с автомобильными ключами, - последняя коробка загружена. Можно отправляться.

— А Мики? - спросила Мира.

— Мики уже сидит в машине и руководит погрузкой.

Из прихожей донёсся звонкий лай.

— Похоже, он справляется лучше нас, - заметила Анна.

Мира взяла свою маленькую коробку с надписью «НЕ ТРОГАТЬ», проверила, на месте ли коллекция пуговиц, и осторожно поставила её в рюкзак.

Теперь всё было готово.

По крайней мере, всё, что можно было положить в коробки.

Городок встретил их серым небом и мелким дождём.

Мира сидела на заднем сиденье, прижимая к стеклу ладонь, и рассматривала дома. Они ехали по узкой дороге мимо небольших магазинов, закрытой парикмахерской и кафе, в окнах которого стояли выцветшие бумажные украшения.

На остановке под навесом сидела пожилая женщина с сумкой на коленях. У соседнего магазина мужчина пытался закрепить на велосипеде слишком большую коробку. Два

школьника в одинаковых тёмных куртках шли по тротуару, толкая друг друга плечами.

Всё выглядело так, будто город никуда не торопился.

— А здесь всегда так тихо? - спросила Мира.

— Думаю, по выходным бывает оживлённее, - ответил папа.

— Сегодня вторник.

— Тогда, возможно, сегодня у города выходной.

Мира улыбнулась.

Она любила папины шутки. Они часто были настолько нелепыми, что становились смешными уже после того, как он заканчивал говорить.

Машина свернула на улицу с частными домами.

Некоторые стояли совсем близко друг к другу, другие прятались за высокими заборами и густыми деревьями. На одном участке росла огромная ель, почти закрывавшая собой небольшой деревянный дом. На другом кто-то развесил на верёвке разноцветные прищепки, хотя белья на ней не было.

Мира разглядывала всё с любопытством.

Новый город пока не казался ей плохим.

Он просто был чужим.

И от этого немного грустным.

Их дом находился ближе к окраине. Двухэтажный, с широким крыльцом, светлыми стенами и небольшой верандой, на которой прежние хозяева оставили деревянную скамейку.

В саду росла старая яблоня.

Её ветви были раскидистыми и кривыми, а ствол покрывали глубокие трещины. У самого корня торчал из земли большой камень, похожий на спину спящего зверя.

— Вот мы и дома, - сказал папа.

Мира посмотрела на окна второго этажа.

Одно из них было её.

Она знала это ещё по фотографиям, которые мама показывала перед переездом. Комната с бледно-жёлтыми стенами, небольшим шкафом и широким подоконником. На снимке она выглядела очень уютной.

Но фотографии не показывали запахов, скрипов и того, как звучит дом, когда в нём впервые остаёшься один.

Мира пока не думала об этом.

Она просто хотела поскорее увидеть свою новую комнату.

Дом оказался больше, чем казался с улицы.

На первом этаже располагались кухня, гостиная и небольшая спальня, которую заранее подготовили для бабушки Розы. На втором находились комнаты Миры и родителей, а также кабинет отца.

Мира поднялась по лестнице, придерживаясь за перила. На третьей ступеньке дерево тихо скрипнуло.

Она остановилась.

Потом осторожно наступила ещё раз.

Скрип.

Девочка улыбнулась.

— Я тебя нашла.

Теперь она знала, какая ступенька будет выдавать каждого, кто попытается подняться наверх незаметно.

Это было полезное открытие.

В своей комнате Мира сразу распахнула окно. Воздух пах влажной травой, землёй и чем-то сладким, цветочным. С улицы доносилось пение птиц.

Она поставила рюкзак на кровать и огляделась.

Комната была почти пустой. У стены стоял шкаф, возле окна - письменный стол, а рядом с кроватью лежала коробка, на которой папа написал маркером: «МИРЕ. РАЗБИРАТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ».

Мира открыла её.

Сверху лежали карандаши, альбомы и маленькая настольная лампа. Под ними - несколько книг, кукольная посуда и мягкий заяц с одним чуть более длинным ухом.

Девочка достала зайца и усадила его на подоконник.

— Ну что, - сказала она, - будем привыкать.

Заяц промолчал.

Мира решила, что он согласен.

Из комнаты родителей доносились голоса. Мама обсуждала с папой, где лучше поставить комод, а папа объяснял, что комод совершенно не обязан стоять именно там, где мама его хочет видеть.

Позже внизу зазвенела посуда.

Бабушка Роза собрала целую коллекцию чашек, все они были куплены или подарены в разное время, но до сегодняш-

него дня дожили только по паре чашек из наборов.

Мира видела бабушку всего несколько раз за последние месяцы. Раньше они часто ездили к ней в гости, пили чай с вареньем и слушали истории о том, каким город был много лет назад.

Бабушка рассказывала, что когда-то здесь было гораздо больше детей.

На улицах играли в прятки, катались на велосипедах, бегали к реке и возвращались домой только тогда, когда взрослые начинали звать их по именам.

Мира любила эти истории.

В них город звучал совсем иначе.

Не тихим и немного сонным, а большим, шумным и полным жизни.

Она подошла к окну и посмотрела на соседние дома.

В одном горел свет. На другом крыльце стояла пара резиновых сапог. Чуть дальше виднелся невысокий забор, за которым росли кусты сирени.

Может быть, там жил кто-нибудь её возраста.

Мира представила, как однажды встретит соседскую девочку, они познакомятся, будут гулять вместе и придумывать игры. Может быть, у новой подруги окажется собственная коллекция странных вещей. Или она тоже будет строить домики из коробок.

Может быть, переезд окажется не таким уж плохим.

Из кухни позвала мама.

— Мира! Иди ужинать!

— Иду!

Девочка оглянулась на комнату, проверила, что заяц надёжно устроился на подоконнике, и выбежала в коридор.

Она ещё не знала, что совсем скоро у неё действительно появится подруга.

И что однажды ночью эта подруга постучит в её окно.

Хотя, если подумать, стучать ей вовсе не понадобится.

Глава 2. Здесь не любят новеньких

В первый школьный день Мира трижды проверила содержимое рюкзака, дважды поправила воротник рубашки и один раз спросила маму, точно ли в новой школе не нужно приносить сменную обувь в отдельном пакете.

— Мира, мы проверили всё ещё вчера.

— Я знаю.

— И позавчера тоже.

— Я помню.

Анна застегнула дочери куртку и поправила лямку рюкзака.

— Тогда объясни мне, почему ты заглядываешь в него так, будто там может оказаться живой крокодил.

Мира задумалась.

— Ну, крокодила там точно нет.

— Успокоила.

— Но я могла забыть пенал.

— Он у тебя в руке.

Мира посмотрела на пенал, который действительно держала в руке.

— А. Точно.

Анна не выдержала и рассмеялась.

Дочь выглядела такой серьёзной, что иногда хотелось про-

верить, не спрятался ли внутри её маленького тела какой-нибудь пожилой бухгалтер, которому поручили провести инвентаризацию всего мира.

— Всё будет хорошо, - сказала мама и поцеловала её в макушку.

Мира кивнула.

Она не любила, когда взрослые обещали, что всё будет хорошо. Не потому, что не верила им, а потому, что знала: они не могут этого знать наверняка.

Но мама говорила это не так, как другие взрослые.

Она не обещала, что Миру обязательно полюбят, что в классе окажутся замечательные дети или что учительница с первого взгляда поймёт, какая у неё хорошая дочь.

Она просто надеялась.

И Мира решила надеяться вместе с ней.

Школа располагалась в двухэтажном здании из красного кирпича. Над главным входом висела выцветшая табличка, а возле крыльца росли две липы, которые уже успели сбросить большую часть листьев.

Внутри пахло мелом, мокрой одеждой и чем-то сладким из столовой.

Мира сразу вспомнила свою прежнюю школу.

Там пахло примерно так же, но коридоры были шире, окна - выше, а на стенах висели рисунки детей, которых она знала с первого класса.

Здесь всё было чужим.

Даже звонок прозвучал иначе.

Анна проводила дочь до кабинета, поговорила с классной руководительницей и ещё раз напомнила, что заберёт её после уроков.

— Если что-то понадобится, сразу говори учительнице, - сказала она, присев перед Мирой.

— Хорошо.

— И не стесняйся знакомиться с ребятами.

— Хорошо.

— И если кто-то тебя обидит…

Мира подняла глаза.

Анна замолчала.

Она хотела сказать, что дочь должна дать отпор, но прекрасно знала: Мира не из тех, кто умеет отвечать грубостью на грубость. Девочка скорее отойдёт в сторону, чем станет спорить.

— Просто не держи всё в себе, ладно?

— Ладно, мам.

Анна обняла её и ушла.

Мира осталась перед дверью класса.

Изнутри доносился гул голосов. Кто-то смеялся, кто-то передвигал стул, а кто-то с таким возмущением доказывал, что домашнее задание было необязательным, словно готовился защищать эту версию в суде.

Мира глубоко вдохнула и вошла.

Разговоры постепенно стихли.

Тридцать пар глаз повернулись к ней.

Она вдруг почувствовала себя выставленной в витрине магазина: все смотрят, оценивают, но никто не собирается ничего покупать.

— Ребята, у нас новая ученица, - сказала учительница. - Её зовут Мира. Она недавно переехала в наш город, поэтому помогите ей освоиться.

Мира коротко улыбнулась классу.

— Привет.

— Садись вон туда, рядом с Катей.

Девочка у окна подняла голову.

Она была аккуратно причёсана, на запястье у неё красовались разноцветные резинки, а на парте лежал розовый пенал с блёстками.

Катя посмотрела на свободный стул, затем на Миру.

— Там мои вещи.

— Убери их, пожалуйста, - попросила учительница.

Катя нехотя сдвинула пенал и тетрадь.

Мира села.

Она старалась не задевать соседку локтями, аккуратно положила рюкзак под парту и достала учебник.

— Ты откуда? - шёпотом спросила Катя.

— Из другого города.

— Это я поняла. Из какого?

Мира назвала город.

Катя нахмурилась, будто услышала что-то подозритель-

ное.

— И зачем ты сюда приехала?

— Мы теперь здесь живём.

— Понятно.

По тону было ясно, что ничего понятного Катя не нашла.

Она отвернулась к доске.

Мира решила, что разговор закончен, и открыла тетрадь.

Но через несколько секунд соседка снова наклонилась к ней.

— А ты надолго?

— Не знаю.

— То есть можешь опять уехать?

Мира пожала плечами.

— Наверное. Но пока мы здесь.

Катя посмотрела на неё с таким выражением, словно Мира лично виновата в том, что в городе появится ещё один человек.

— Ну, посмотрим.

И больше не заговорила до конца урока.

На перемене оказалось, что познакомиться с одноклассниками гораздо сложнее, чем просто ответить на несколько вопросов.

Мира попробовала подойти к девочкам, которые обсуждали новую игру на телефоне.

— А можно с вами?

Одна из них, Лера, посмотрела на неё.

— Мы уже играем.

— Я тоже могу.

— Но ты не знаешь правил.

— Можете объяснить.

Лера переглянулась с Катей.

— Мы не хотим сейчас объяснять.

Это прозвучало достаточно вежливо, чтобы нельзя было пожаловаться учительнице, и достаточно ясно, чтобы Мира поняла: её здесь не ждут.

Она отошла к окну.

У стены мальчики играли в какую-то шумную игру, в которой нужно было бросать друг другу скомканный лист бумаги. Один из них промахнулся, и бумажный комок ударился о подоконник возле Миры.

— Эй, новенькая! Подай!

Мира подняла бумагу и протянула мальчику.

— Спасибо, - сказал он.

Она уже собиралась уйти, когда второй мальчик спросил:

— А ты всегда такая тихая?

— Нет.

— А чего молчишь?

— Вы меня не спрашивали.

Мальчик моргнул.

Его приятель фыркнул.

— Слушай, а она смешная.

Мира не поняла, что именно было смешного, но решила

не уточнять.

Она отошла к стене и стала рассматривать школьные фотографии, развешанные возле кабинета.

На одной из них был изображён весь класс. На другой - учителя возле ёлки. На третьей дети стояли у спортивного стадиона, подняв над головами какие-то медали.

Мира подумала, что, наверное, когда-то все эти люди тоже были новенькими.

Даже учителя.

Даже директор.

Может быть, в первый день они тоже стояли у стены и не знали, с кем поговорить.

От этой мысли стало немного легче.

Ровно до того момента, когда кто-то дёрнул её за лямку рюкзака.

— Эй, а что у тебя там?

Мира обернулась.

Перед ней стоял мальчик с растрёпанными волосами и хитрой улыбкой. Рядом топтался его приятель, тот самый, который недавно бросал бумагу.

— Вещи, - ответила Мира.

— А какие?

— Мои.

Мальчик хмыкнул и потянулся к молнии.

Мира отступила.

— Не трогай, пожалуйста.

— Да я просто посмотреть!

— А я не хочу, чтобы ты смотрел.

На мгновение мальчик растерялся. Кажется, он не ожидал, что тихая новенькая вообще способна ему возразить.

Но потом его улыбка стала шире.

— Ой, какие мы важные!

Он отпустил рюкзак и отошёл.

Мира поправила лямку.

Ей было неприятно. Не столько из-за самого мальчика, сколько из-за того, что теперь ей придётся постоянно следить, чтобы никто не трогал её вещи.

Она привыкла, что дома её оставляют в покое.

Здесь, похоже, всё работало иначе.

После уроков Мира вышла из школы.

Анна задерживалась на несколько минут: ей нужно было поговорить с учительницей, поэтому дочь попросили подождать у входа.

Мира устроилась на скамейке возле липы и стала рассматривать свои ботинки.

На левом носке появилась грязная полоска.

Она попыталась стереть её пальцем, но сделала только хуже.

— Отлично, - пробормотала девочка. - Первый день. Уже испортила обувь.

— Ты сама с собой разговариваешь?

Мира подняла голову.

Перед ней стояла Катя.

— Нет, - ответила она.

Катя посмотрела на неё, затем на скамейку.

— Ты домой не идёшь?

— Жду маму.

— А-а.

Повисла пауза.

Мира решила, что Катя сейчас уйдёт, но та неожиданно села рядом.

— Слушай, ты только не думай, что мы тебя не любим.

Мира посмотрела на неё с осторожным любопытством.

— Мы ведь тебя не знаем, - продолжила Катя. - Просто у нас всё давно сложилось. Кто с кем дружит, кто куда ходит после школы. А тут приходишь ты…

— И всё меняется? - подсказала Мира.

Катя пожала плечами.

— Ну, не всё. Но всё равно.

Мира подумала, что это, наверное, самое честное объяснение за весь день.

— Я не собираюсь ничего менять, - сказала она.

— Да я знаю.

Катя встала, отряхнула юбку и поправила лямку рюкзака.

— Ладно. Увидимся завтра.

— Пока.

Мира проводила её взглядом.

Это нельзя было назвать дружбой. Даже знакомством в

полном смысле слова.

Но впервые за день кто-то заговорил с ней не для того, чтобы посмеяться или что-нибудь выяснить.

Маленькая победа.

Пожалуй, её стоило записать.

По дороге домой Анна спрашивала, как прошёл день.

Мира отвечала честно, но коротко.

— Нормально.

— С кем-нибудь познакомилась?

— Немного.

— Есть кто-нибудь, с кем тебе хотелось бы пообщаться завтра?

Мира подумала о Кате.

— Может быть.

Анна не стала задавать новых вопросов. Она понимала, что дочь не любит рассказывать о неприятностях сразу, особенно если сама ещё не разобралась, что именно чувствует.

Дома их встретила бабушка Роза.

Она уже вернулась из больницы и теперь находилась под присмотром семьи. Врачи разрешили ей оставаться дома, но предупредили, что ей потребуется помощь с бытовыми делами и регулярное наблюдение.

Роза не любила, когда вокруг неё суетились.

Она утверждала, что в состоянии сама налить себе чай, добраться до кресла и отругать любого, кто попробует отобрать у неё пульт от телевизора.

Последнее она особенно подчёркивала.

— Ну что, школьница, - позвала она Миру, когда та вошла в гостиную. - Как тебя там, приняли в своё тайное общество?

Мира сняла рюкзак.

— Не совсем.

— Значит, пока только проверяют на пригодность.

— Бабушка!

— А что? В моё время было ещё хуже. Чтобы попасть в компанию, нужно было уметь прыгать через скакалку, играть в классики и не бояться чужих гусей.

Мира рассмеялась.

— Почему гусей?

— Потому что гуси никого не боялись. Особенно детей.

— И что, ты дружила с гусями?

— Я старалась с ними не ссориться. Это разные вещи.

Анна, стоявшая в дверях, покачала головой.

— Мам, не учи ребёнка социальным навыкам на примере домашней птицы.

— А ты попробуй подружиться с гусём. Посмотрим, что у тебя получится.

Мира снова засмеялась.

В школе она почти не улыбалась весь день, но дома всё казалось проще. Здесь никто не пытался заглянуть в её рюкзак, не требовал объяснить, почему она такая тихая, и не делал вид, будто её появление нарушило чей-то важный порядок.

После ужина она поднялась в свою комнату и устроилась

за письменным столом.

На чистом листе бумаги появилась первая картинка нового города.

Дом с крыльцом.

Яблоня.

Окно на втором этаже.

Мира долго подбирала цвета для крыши, а затем добавила возле забора маленькую собаку.

Получилось похоже на Мики, хотя его голова вышла чуть больше, чем следовало.

Она отложила карандаш и посмотрела в окно.

За соседними домами медленно темнело небо.

Вдали, за полосой деревьев, виднелась старая улица. Мира заметила её ещё по дороге из школы: несколько крыш выглядывали из густых зарослей, а дальше начинался лес.

Она не знала, почему там никто не жил.

Возможно, дома были слишком старыми.

Возможно, их владельцы уехали.

А может, просто никому не хотелось жить так далеко от остальных.

Мира не стала придумывать страшных историй. Она вообще не любила пугать себя без причины.

Но на всякий случай решила, что одна туда не пойдёт.

По крайней мере, пока.

В этот момент снизу позвала мама:

— Мира, пора готовиться ко сну!

— Уже иду!

Девочка закрыла альбом, убрала карандаши и вышла из комнаты.

Она ещё не знала, что совсем скоро у неё появится причина снова вспомнить об этой улице.

И что в следующий раз, когда она увидит её, рядом будет стоять девочка, которая станет её лучшей подругой.

Глава 3. Самый надёжный охранник

К концу первой недели Мира выяснила три вещи.

Во-первых, в новой школе было гораздо больше домашнего задания, чем в старой.

Во-вторых, Катя умела разговаривать с человеком так, будто оказывает ему огромную услугу, даже когда просто спрашивала, который час.

И в-третьих, у соседского мальчика, жившего через два дома от них, имелся велосипед с таким громким звонком, что однажды Мира вздрогнула от него прямо посреди завтрака.

— Мам, а у нас здесь вообще есть дети, которые не хотят никого напугать? - спросила она, намазывая масло на хлеб.

Анна подняла глаза от чашки.

— Конечно. Просто ты пока не всех встретила.

— А если встретила, но они уже успели меня напугать?

— Тогда можно попробовать познакомиться ещё раз.

Мира задумалась над этим советом.

— А если они не захотят?

— Значит, познакомишься с кем-нибудь другим.

— А если других нет?

Анна отложила ложку.

— Мира, мы живём в городе, а не на необитаемом острове.

— Но здесь очень тихо.

— Это правда.

— И на улице почти никого нет.

— Сейчас многие на работе или в школе.

— А после школы?

Анна улыбнулась.

— А после школы люди иногда хотят побыть дома.

Мира вздохнула.

Взрослые так легко объясняли вещи, которые на самом деле были очень сложными.

Например, почему человек может жить совсем рядом и при этом не хотеть с тобой дружить.

И почему иногда проще поговорить с собакой, чем с одноклассниками.

Последнее Мира знала совершенно точно.

Мики никогда не спрашивал, откуда она приехала, почему так тихо разговаривает и умеет ли играть в популярную игру, правила которой менялись каждый раз, когда она пыталась в них разобраться.

Мики интересовало только три вещи: еда, прогулки и еда после прогулок.

Впрочем, иногда он интересовался едой во время прогулок.

В общем, у них было много общего.

В пятницу после уроков Мира вернулась домой в особенно хорошем настроении.

Не потому, что день прошёл замечательно. Просто на последнем уроке учительница похвалила её рисунок, а на перемене Катя попросила одолжить ластик и даже вернула его, не сломав пополам.

Мира решила считать это прогрессом.

Дома она переоделась, пообедала и помогла маме разобрать коробку с полотенцами. Потом поднялась к себе, порисовала и посмотрела в окно.

На улице было солнечно.

После нескольких дождливых дней земля наконец подсохла, и по саду тянулись длинные полосы света. На яблоне покачивались последние листья, а за забором шевелились кусты сирени.

Мира посмотрела на часы.

До ужина оставалось ещё много времени.

Она могла разобрать игрушки. Могла закончить рисунок. Могла попробовать построить из коробок гараж для Мики, хотя он уже однажды доказал, что предпочитает разрушать архитектуру, а не пользоваться её результатами.

Но ей хотелось выйти на улицу.

— Мам! - позвала она, спускаясь по лестнице. - Можно погулять с Мики?

Анна выглянула из кухни.

— Конечно. Только далеко не уходи и возвращайся до ужина.

— А если мы будем очень медленно гулять?

— Тогда возвращайся до ужина очень быстро.

— Хорошо!

Мира сбегала наверх за тёплой кофтой, надела кроссовки и взяла поводок.

Мики уже стоял у двери.

Он знал этот порядок действий наизусть и не собирался позволять хозяйке задерживать столь важное мероприятие.

— Сейчас, сейчас, - сказала Мира, пристёгивая поводок к ошейнику, параллельно поправляя куртку одетою на скорую руку. - Не надо смотреть на меня так, будто я лишила тебя свободы.

Мопс чихнул.

— Вот и договорились.

Они вышли в сад.

Сначала Мира собиралась просто обойти соседние улицы, но возле поворота заметила знакомую дорогу.

Точнее, то, что когда-то, вероятно, было дорогой.

Она уходила между деревьями, постепенно сужаясь и теряясь под слоем земли, опавших листьев и травы. По обеим сторонам виднелись старые заборы, а за ними - крыши домов, почти скрытых зарослями.

Мира остановилась.

Она видела это место из окна машины, когда они переез-

жали, и несколько раз замечала из школьного двора. Ребята говорили о нём с таким удовольствием, словно обсуждали не заброшенные здания, а аттракцион, на который пускают только самых смелых.

По их словам, в одном доме по ночам кто-то ходил по лестнице, в другом хлопали двери, а из третьего доносились звуки, очень похожие на человеческие стоны.

Последнее особенно нравилось мальчикам.

Они воспроизводили эти звуки на переменах, пока учительница не пригрозила отправить их к директору.

Мира посмотрела на Мики.

— Ну что, разведка?

Мопс обнюхивал траву возле обочины.

— Я так и думала. От тебя никакой помощи.

Она поправила поводок и ступила на старую дорогу.

Ей было любопытно.

Совсем немного.

Ровно настолько, чтобы пройти несколько домов, посмотреть, как они выглядят вблизи, и вернуться домой с собственным мнением вместо школьных страшилок.

К тому же с ней был Мики.

А Мики, несмотря на короткие лапы, круглые глаза и выражение вечного удивления, считался в семье серьёзным охранником.

По крайней мере, так говорила Мира.

На деле его главным достижением в области безопасности

было однажды прогнать с крыльца соседского кота, который сам испугался громкого хрюканья и убежал.

Но ведь победа есть победа.

— Если что, ты первый нападаешь, - предупредила Мира.

Мики потянул поводок к особенно привлекательному кусту.

— Только не говори, что это твой план.

Куст, судя по всему, не возражал против знакомства.

Первые дома не выглядели настолько страшными, как их описывали ребята из школы.

Один стоял за покосившимся забором, увитым диким виноградом. Его окна были целыми, но стекло потемнело от пыли. На крыльце лежала старая деревянная доска, а возле стены росли кусты шиповника.

Другой дом почти утонул в зелени. Крыша провалилась с одного края, и через дыру наружу тянулась тонкая ветка дерева.

Мира остановилась возле третьего.

На стене ещё сохранились остатки голубой краски. Около входа стоял перевёрнутый цветочный горшок, а под окном валялся ржавый велосипед без переднего колеса.

Она представила, как здесь когда-то жили люди.

Кто-то выходил утром на крыльцо, кто-то поливал цветы, кто-то звал детей домой с улицы. Наверное, в этих комнатах стояли кровати, шкафы, столы и стулья. На кухнях кипели чайники, а по вечерам зажигались лампы.

Мира любила представлять чужую жизнь по оставшимся вещам.

Иногда ей казалось, что у каждого старого предмета есть собственная история.

Она достала из кармана маленький блокнот и сделала несколько быстрых набросков.

Дом с покосившимся крыльцом.

Окно, наполовину скрытое плющом.

Старый велосипед.

— Мики, подожди.

Мопс уже направлялся дальше.

— Я сказала, подожди!

Он остановился и посмотрел на неё с видом существа, которое только что узнало, что свобода передвижения в этой семье существует исключительно на словах.

Мира убрала блокнот.

Они прошли ещё несколько домов.

Впереди дорога поворачивала, а деревья становились гуще. Солнце почти не проникало под их кроны, и воздух здесь казался прохладнее.

Мира решила, что на сегодня достаточно.

Она как раз собиралась повернуть назад, когда из одного из домов донёсся скрип.

Длинный.

Протяжный.

Будто кто-то медленно передвигал тяжёлую мебель по де-

ревянному полу.

Мира замерла.

Мики поднял голову.

Изнутри раздались шаги.

Потом ещё один скрип.

А затем кто-то завыл.

Так громко и неожиданно, что Мира подпрыгнула на месте.

— МИКИ, БЕЖИМ!

Мопс не нуждался в дополнительных инструкциях.

Он рванул вперёд, и Мира бросилась за ним, едва успевая перебирать ногами. Поводок натянулся, кроссовки скользили по сухим листьям, а рюкзак подпрыгивал за спиной.

Из страшного дома послышался смех.

Самый обычный человеческий смех.

Но Мира уже не собиралась выяснять, кто именно его издаёт.

Она бежала так быстро, что Мики временами буквально подпрыгивал над землёй. В какой-то момент девочка даже подумала, что их обоих можно было бы использовать в качестве нового способа передвижения: достаточно испугать их чем-нибудь громким, и они доберутся до дома быстрее любого автобуса.

Проблема заключалась в том, что дорога была неровной.

Мира не заметила корень дерева, выступавший из земли.

Её нога зацепилась за него, руки взлетели вверх, а через

мгновение она уже лежала на земле.

Колено обожгло болью.

Ладони были расцарапаны.

Белые колготки мгновенно покрылись грязью, а на ярко-жёлтой куртке расплылось большое тёмное пятно.

Мики остановился рядом и принялся возбуждённо лаять, словно лично предупреждал её о корне последние десять минут.

— Спасибо, - простонала Мира. - Очень своевременно.

Она попыталась подняться, но колено тут же отозвалось новой вспышкой боли.

Глаза защипало.

Ей хотелось домой.

Хотелось, чтобы мама обняла её, папа сказал, что мальчишки просто дураки, а Мики получил строгий выговор за то, что не сумел обеспечить безопасность хозяйки.

Именно в этот момент рядом раздался незнакомый голос:

— Ой! Ты сильно ушиблась?

Мира подняла голову.

Перед ней стояла девочка примерно её возраста. На ней была зелёная куртка, тёмные джинсы и кроссовки, покрытые пылью. Светлые волосы выбились из-под вязаной шапки.

Девочка присела рядом.

— Давай посмотрим.

— Ничего страшного, - поспешно сказала Мира, хотя по лицу было понятно, что она совсем не уверена в этом.

— Конечно. Поэтому ты сейчас плачешь?

Мира шмыгнула носом.

— Я не плачу.

— Ага. Это просто глаза решили немного попить воды.

Несмотря на боль, Мира невольно улыбнулась.

— Сама подняться сможешь?

Мира ухватилась за ветку злополучного дерева, которое её уронило на землю и поднялась. Колено ныло, но стоять оказалось вполне возможно.

— Не так всё плохо, - сказала она, отряхивая куртку.

—Ты чего так неслась? За тобой кто-то гнался?

Мира посмотрела на дом, откуда они с Мики только что сбежали.

— Там призрак!

Девочка моргнула.

Потом посмотрела на дом.

Затем снова на Миру.

И рассмеялась.

Не зло и не насмешливо - просто так искренне, что Мира даже обиделась.

— Какой ещё призрак?

— Я слышала, как там кто-то ходил! А потом завыл!

— Это мальчишки, - сказала незнакомка. - Я их видела. Двое. Они забежали в тот дом, пока ты рассматривала другой.

Мира замерла.

— Ты уверена?

— Абсолютно. Один из них чуть не упал, когда перелезал через забор. Я думала, он себе штаны порвёт.

Девочка снова улыбнулась.

— Они часто так делают. Им нравится пугать тех, кто сюда приходит.

— А зачем сюда приходят?

— Не знаю. Наверное, потому что больше им заняться нечем.

Мира задумалась.

Это объяснение казалось ей гораздо правдоподобнее призраков, но всё равно было неприятно.

— Они ужасные.

— Есть немного.

Незнакомка посмотрела на её колено, через грязные полосы виднелась капля крови.

— Тебе надо промыть ссадину. Иначе потом будет щипать.

— Я знаю.

— А то вдруг ты ещё решишь, что это проклятие заброшенной улицы.

Мира фыркнула.

— Очень смешно.

— Я старалась.

Они обе засмеялись.

Мики, решив, что опасность миновала, подошёл к незна-

комке и обнюхал её кроссовки.

— А это кто? - спросила девочка.

— Мики. Он мой охранник.

— Серьёзный?

— Очень.

Мики в этот момент чихнул и сел прямо на грязную землю.

Девочка посмотрела на него.

— Да, вижу. Настоящий телохранитель.

— Просто он устал, - быстро объяснила Мира.

— Конечно.

Незнакомка погладила мопса по голове. Тот тут же завилял хвостом.

Предатель.

Мира посмотрела на неё внимательнее.

— Ты здесь живёшь?

— Недалеко.

— В каком доме?

Девочка махнула рукой в сторону дороги.

— Там.

Мира проследила за её жестом, но увидела только деревья и несколько крыш, почти скрытых зарослями.

— А далеко идти?

— Не очень.

— Ты одна гуляешь?

— Иногда. А ты?

— Мы недавно переехали. Я живу с мамой, папой и бабушкой. Ну и с Мики, конечно.

— Значит, ты новенькая.

Мира кивнула.

— В школе тоже?

— Да.

— И как тебе?

Мира подумала.

— Пока не очень.

— Почему?

— Там все давно друг друга знают. А я никого.

Девочка на мгновение задумалась, а затем сказала:

— Ну, теперь знаешь меня.

Мира посмотрела на неё.

Это было так просто.

Без расспросов, без оценивающего взгляда, без необходимости доказывать, что она умеет играть в нужную игру или знает правильные ответы.

Просто «теперь знаешь меня».

И почему-то от этих слов стало тепло.

— Я Мира, - представилась она.

— Ника.

— Очень приятно.

— Мне тоже.

Ника шагнула, будто задавая маршрут.

— Пойдём? Я немного провожу тебя. А то вдруг ты опять

встретишь призрака.

— Ника!

— Что? Теперь ты знаешь, что это мальчишки. Призраки хотя бы не смеются тебе вслед.

Мира покосилась на неё.

— Откуда ты знаешь?

— Из фильмов.

— Ты смотришь ужастики?

— Иногда.

— А тебе не страшно?

Ника пожала плечами.

— Если смотреть днём, не очень.

Мира решила, что это разумный подход.

Они пошли по старой дороге в сторону жилых улиц, а Мики семенил рядом, время от времени останавливаясь, чтобы изучить особенно интересный камень.

Ника рассказывала о местных ребятах, о том, где раньше была площадка, а где летом собирались дети. Мира слушала и задавала вопросы. Оказалось, Ника знала много интересного о городе.

Она могла показать, где росла самая сладкая малина, где после дождя собирались огромные лужи и где однажды мальчик из соседнего дома так сильно разогнался на велосипеде, что въехал прямо в куст смородины.

— И что с ним стало? - спросила Мира.

— Ничего. Вылез весь зелёный и злой.

— А велосипед?

— Велосипеду повезло меньше.

Мира расхохоталась.

Они шли медленно, иногда останавливаясь возле домов или рассматривая растения у заборов. Ника оказалась очень разговорчивой, но не перебивала Миру и не пыталась всё время рассказывать только о себе.

Когда Мира упомянула школу, Ника слушала особенно внимательно.

— А Катя правда такая вредная? - спросила она.

— Не знаю. Может, она просто не любит новеньких.

— А мальчишки?

— Двое из них сегодня пытались заглянуть в мой рюкзак.

Ника поморщилась.

— Вот это уже глупо.

— Я им сказала, чтобы не трогали.

— Правильно.

Мира посмотрела на неё с удивлением.

Ей понравилось, что Ника не стала говорить, будто нужно быть добрее, не обращать внимания или обязательно подружиться со всеми.

Иногда людям просто следовало не трогать чужие вещи.

Это было вполне понятное правило.

Когда они дошли до поворота, Ника остановилась.

— Мне сюда.

— А мне дальше.

— Тогда увидимся?

Мира улыбнулась.

— Конечно!

Она немного помедлила, а затем добавила:

— Ты завтра гулять будешь?

— Наверное.

— Я тоже выйду. Если захочешь, можем снова встретиться.

— Давай.

Ника помахала ей рукой и пошла по дорожке между домами.

Мира смотрела ей вслед, пока девочка не скрылась за поворотом.

Потом опустила глаза на Мики.

— Ну что, охранник? Кажется, у нас появился друг.

Мики гавкнул.

— Да, я тоже так думаю.

Когда Мира вернулась домой, Анна сразу заметила грязную куртку и колготки.

— Господи, Мира! Что случилось?

— Я упала.

— Ты сильно ударилась?

— Колено немного болит.

Анна присела перед дочерью, осторожно подвернула край колготок и осмотрела ссадину.

— Надо промыть. Как ты умудрилась?

— Мы с Мики гуляли по старой улице. Там два мальчика спрятались в доме и начали пугать меня.

— По какой ещё старой улице?

Мира рассказала всё по порядку: как они шли по дороге, как услышали скрип и завывание, как она побежала, упала, а потом познакомилась с Никой.

Анна слушала, хмурясь всё сильнее.

— Ты одна ходила туда?

— С Мики.

— Мира, собака не заменяет взрослого человека.

— Но он охранник.

— Он мопс.

— Это не мешает ему быть охранником.

Анна посмотрела на дочь.

Мира посмотрела на маму.

Несколько секунд они молчали.

— Ладно, - наконец сказала Анна. - Сначала обработаем колено. А потом ты покажешь мне на карте, куда именно ходила.

— Хорошо.

— И больше не ходи туда одна, договорились?

Мира вздохнула.

— Договорились.

Анна помогла ей переодеться, промыла ссадину и заклеила её пластырем с нарисованным зайцем.

— Вот. Теперь ты официально выжившая после нападе-

ния заброшенного дома.

— Мам!

— Что? Я же не говорю, что тебя укусил призрак.

Мира засмеялась.

Потом она вдруг вспомнила кое-что важное.

— Мам, а Ника очень хорошая.

— Кто?

— Моя новая подруга. Я тебе рассказывала.

— Та самая девочка, которая проводила тебя?

— Да! Она живёт недалеко. Мы договорились завтра погулять.

Анна улыбнулась.

— Я рада, солнышко. Только в следующий раз познакомь меня с ней, хорошо?

— Хорошо.

Мира не сомневалась, что Ника согласится.

Ведь подруги для того и нужны, чтобы знакомить друг друга со своими семьями.

По крайней мере, так было написано в одной из её любимых книг.

А книги, как известно, не обманывают.

Почти никогда.

Глава 4. Планы на двоих

На следующий день Мира проснулась раньше будильника.

Сначала она не поняла, почему так торопится открыть глаза. За окном было ещё серо, в комнате царила утренняя прохлада, а Мики, свернувшись калачиком у кровати, даже не собирался начинать свой день. Он вообще считал, что утро придумали исключительно для того, чтобы подольше спать.

Мира повернулась на бок и посмотрела на календарь, висевший над письменным столом.

Суббота.

Она улыбнулась.

Сегодня они с Никой собирались встретиться.

Вчера, когда Мира вернулась домой, ей хотелось рассказать о новой подруге абсолютно всё. Как та нашла её на старой улице, как они разговаривали, как Ника знала местных мальчишек и даже могла рассказать, кто из них однажды свалился с велосипеда прямо в кусты смородины.

Мама выслушала её за ужином, несколько раз улыбнулась и спросила, не болит ли колено. Потом пообещала, что утром они посмотрят, как оно заживает.

Колено действительно почти не беспокоило. Только если сильно сгибать ногу, неприятно тянуло кожу вокруг ссади-

ны.

— Мики, - прошептала Мира, свесившись с кровати. - У нас сегодня важное дело.

Мопс приоткрыл один глаз.

— Мы идём гулять с Никой.

Мики зевнул так широко, словно услышал самое скучное известие за всю свою собачью жизнь.

— Не делай такое лицо. Ты тоже приглашён.

Это, кажется, немного улучшило его настроение. По крайней мере, он поднялся, потянулся и отправился к двери, надеясь, что важное дело обязательно включает в себя завтрак.

После завтрака Мира долго выбирала, что надеть.

Она достала из шкафа любимые джинсы, потом передумала и остановилась на удобных брюках. На прогулку она взяла небольшой рюкзак, положила туда бутылку воды и альбом для рисования.

Мама заметила приготовления, когда проходила мимо комнаты.

— Куда это мы так собираемся?

— К Нике. Мы вчера договорились погулять.

— Хорошо. Только далеко не уходи и возвращайся к обеду.

— Обязательно.

— И колено не нагружай.

Мира посмотрела на ногу.

— Мам, оно уже почти не болит.

— Я рада. Но это не значит, что теперь можно бегать наперегонки с белками.

— А если белка сама предложит?

— Тогда передай ей, что у тебя пока медицинский отвод.

Мира рассмеялась и обняла маму.

У самого выхода она вспомнила про Мики. Тот уже стоял возле двери, всем своим видом демонстрируя готовность отправиться хоть на край света, лишь бы там было что-нибудь интересное.

— Идём, охранник.

Мопс радостно завилял хвостом.

Ника ждала её неподалёку от поворота на старую улицу.

Увидев Миру, она сразу замахала рукой.

— Привет!

— Привет! - Мира ускорила шаг, но тут же вспомнила о колене и перешла на обычный.

— Как нога?

— Нормально. Только немного щиплет.

— А мальчишки больше не попадались?

— Нет. Я их вообще не видела.

Ника довольно кивнула.

— Вот и хорошо. Они иногда собираются там целой компанией. Думают, что если напугать кого-нибудь, то это очень смешно.

— Мне вчера совсем не было смешно.

— Я бы тоже испугалась, - призналась Ника. - Особенно

если бы не знала, что там кто-то сидит и воет.

Мира посмотрела на неё с удивлением.

— А ты часто ходишь по этой улице?

— Бывает. Здесь есть интересные места.

— Например?

Ника хитро улыбнулась.

— Секрет.

— Ну вот! Я же думала, мы подруги.

— Подруги тоже должны иногда сохранять интригу.

Мира задумалась. В одной из её книг герои постоянно что-то скрывали друг от друга, но обычно это заканчивалось неприятностями. Впрочем, Ника пока не выглядела человеком, который собирается втянуть её в какую-нибудь опасную историю.

— Ладно, - согласилась Мира. - Но потом ты мне всё покажешь.

— Договорились.

Они пошли по дорожке, а Мики бежал рядом, время от времени останавливаясь, чтобы изучить абсолютно все до мелочей, попадавшее в его поле зрения.

— Он всегда такой серьёзный? - спросила Ника.

— Он считает себя главным в нашей семье.

— И как, получается?

— Конечно. Но некоторые уточняющие делали мы ему пока не говорим.

Ника рассмеялась.

Мира поймала себя на том, что тоже улыбается. Рядом с Никой ей было легко. Не приходилось думать, что сказать дальше, или переживать, что её слова покажутся кому-то глупыми. Они просто разговаривали, перескакивая с одной темы на другую.

Сначала обсуждали школу, потом учителей, потом любимые мультфильмы. Ника рассказала, что терпеть не может манную кашу, потому что она напоминает ей обойный клей. Мира призналась, что однажды попыталась нарисовать портрет Мики, но получилось так, будто у него три подбородка и очень обиженное выражение морды.

— Покажешь? - попросила Ника.

— Конечно! У меня дома много рисунков.

— Я люблю смотреть, что другие рисуют.

— А ты сама рисуешь?

— Иногда. Но у меня лучше получается придумывать истории.

— Какие?

— Разные. Например, про девочку, которая нашла в лесу домик, где живут маленькие человечки.

— А они добрые?

— Не все. Один из них украл у неё пуговицу.

— Зачем?

— Не знаю. Может, у него не хватало пуговиц на пальто.

Мира рассмеялась.

— А девочка вернула её?

— Пока нет. Я ещё не придумала конец.

— Тогда надо обязательно придумать.

— Вот поэтому мне и нужны слушатели. Они помогают находить хорошие идеи.

Мира с важным видом кивнула. Ей нравилось, что Ника рассказывала ей свои истории. Казалось, будто ей доверили что-то особенное.

Через некоторое время они вышли к небольшой поляне.

Когда-то здесь, судя по всему, была детская площадка. От неё остались старые качели с облупившейся краской, перекошенная песочница и горка, у которой давно не хватало одной ступеньки.

— Вот это я тебе и хотела показать! - объявила Ника.

Мира огляделась.

— Здесь раньше дети играли?

— Конечно. Много лет назад. Тут даже турник был, только его потом убрали.

— А почему площадку не ремонтируют?

Ника пожала плечами.

— Наверное, потому что теперь почти никто сюда не ходит.

Мира подошла поближе к качелям. Цепи тихонько звякнули от ветра.

— Жаль. Место хорошее.

— Раньше тут было шумно. Дети бегали, кричали, спорили, кто первый будет кататься. Иногда родители приходили

и ругались, что пора домой.

— У нас во дворе тоже так бывает, - сказала Мира. - Только теперь я здесь никого не знаю.

— Зато теперь знаешь меня.

Эти слова прозвучали так просто, будто Ника сказала, что сегодня хорошая погода.

Но Мире почему-то стало очень приятно.

Она присела на край песочницы, стараясь не задеть колено, и достала из рюкзака альбом.

— Хочешь, я тебя нарисую?

— Прямо сейчас?

— Ага. Только не двигайся.

Ника встала чуть в стороне от старых качелей и улыбнулась.

Мира открыла чистую страницу и принялась за работу. Она рисовала не торопясь, сначала намечая контуры, потом добавляя детали. Ника получилась с длинными волосами, в куртке и с весёлым выражением лица. Рядом Мира изобразила себя, а между ними - старые качели.

— Готово! - объявила она спустя несколько минут.

Ника наклонилась, чтобы рассмотреть рисунок.

— Здорово! Только у меня волосы не такие длинные.

— Зато красиво.

— Это точно, - согласилась Ника. - А можно я буду у тебя первой нарисованной подругой?

— Ты и так первая подруга, которую я здесь нашла.

— Тогда тем более!

Мира аккуратно закрыла альбом.

Ей вдруг захотелось сохранить этот рисунок отдельно, чтобы он не помялся среди остальных. Она решила, что дома найдёт для него место на стене возле письменного стола.

Когда солнце поднялось выше, они отправились обратно.

По дороге Ника рассказала, что неподалёку есть ещё одно интересное место - старый сад, где весной цветут яблони. Правда, сейчас там всё заросло, а дорожки почти не видно.

— А ты знаешь, где он? - спросила Мира.

— Конечно. Могу показать в другой раз.

— Давай! Только я сначала спрошу у мамы.

— Обязательно спроси. А то она будет волноваться.

Мира удивлённо посмотрела на подругу.

— Ты всегда такая осторожная?

— Не всегда. Просто взрослые иногда переживают сильнее, чем нужно.

— Моя мама тоже. Она вчера три раза спросила, не болит ли у меня колено.

— Мамы такие.

— А ещё она постоянно напоминает мне надевать шапку.

— Даже когда тепло?

— Особенно когда тепло. Говорит, что погода обманчивая.

Ника засмеялась.

У самого поворота Мира остановилась.

— Ты завтра сможешь погулять?

— Думаю, да.

— Тогда я приду после обеда.

— Хорошо.

— И мы можем взять с собой альбом. Я хочу нарисовать тот старый сад.

— А я придумаю историю про него.

— Про сад?

— Может быть. Например, там растёт дерево, которое исполняет желания.

Мира задумалась.

— И что нужно сделать, чтобы желание исполнилось?

— Рассказать дереву самый большой секрет.

— А если у тебя нет секретов?

— Тогда придётся придумать.

Обе рассмеялись.

Мира попрощалась с Никой и направилась домой. Мики, который за всю прогулку успел исследовать, кажется, каждый куст на своём пути, теперь шёл заметно медленнее. Он явно считал, что заслужил полноценный отдых и дополнительную порцию еды.

Мама встретила Миру на кухне.

— Ну как погуляли?

— Очень хорошо! Мы ходили на старую площадку, там ещё качели остались. И я нарисовала Нику.

— Правда? Покажешь?

Мира достала альбом из рюкзака и раскрыла нужную страницу.

Анна внимательно рассмотрела рисунок.

— У тебя здорово получилось. И Ника милая девочка.

— Она ещё истории придумывает. Про домик в лесу и маленьких человечков. Один из них украл пуговицу у девочки.

— Надеюсь, у него были веские причины.

— Он хотел пришить её к своему пальто.

— Тогда, пожалуй, можно простить.

Мира довольно улыбнулась и убрала альбом.

— Мам, а можно я завтра снова пойду гулять с Никой?

— Конечно. Если закончишь уроки и погода будет хорошая.

— Я всё сделаю!

— Тогда договорились.

Мира помогла маме накрыть на стол, потом поднялась к себе. Она прикрепила новый рисунок к стене рядом с другими работами. Теперь на нём были две девочки, старые качели и маленький мопс, который почему-то получился размером почти с песочницу.

Мира отошла на пару шагов, оценивая результат.

Кажется, её комната постепенно становилась не просто местом, где она спала и делала уроки. Она наполнялась воспоминаниями.

А теперь у Миры было с кем их создавать.

Она уже придумала, что они с Никой будут делать завтра,

и послезавтра тоже. Может быть, они устроят соревнование по рисованию, придумают собственную игру или построят из веток и листьев маленький домик для сказочных человечков.

Планов оказалось так много, что Мира даже решила завести для них отдельную страницу в альбоме.

Ведь теперь у неё была подруга.

И это было гораздо интереснее, чем просто ждать, когда кто-нибудь из одноклассников наконец захочет с ней заговорить.

Глава 5. Маленькие секреты

Воскресенье началось с дождя.

Мира узнала об этом ещё до того, как открыла глаза: по подоконнику барабанили капли, а за окном шумел ветер. Она подтянула одеяло до самого носа и несколько минут наблюдала, как вода собирается на стекле в прозрачные дорожки.

Погода явно решила испортить планы.

Мира вздохнула и посмотрела на альбом, лежавший на письменном столе. Вчера она записала туда несколько идей для прогулки с Никой. Среди них были рисунки, игра в поиски сокровищ и строительство домика для сказочных человечков.

Домик, конечно, мог подождать. А вот прогулка…

— Ну почему именно сегодня? - пробормотала она.

С пола донёсся тихий фырк. Мики поднял голову, посмотрел на хозяйку и снова улёгся на бок.

— Тебе хорошо. Ты вообще не собирался никуда идти.

Мопс считал, что дождь - прекрасное изобретение. Он избавлял от необходимости гулять и позволял проводить больше времени возле кухни.

Мира уже собиралась позвать маму, чтобы узнать, можно ли выйти хотя бы ненадолго, когда в дверь постучали.

— Мирочка, ты проснулась?

— Да!

В комнату заглянула Анна.

— Как настроение?

— Хорошее. Только дождь.

— Заметила. Кажется, сегодня придётся немного изменить планы.

— А если он скоро закончится?

— Тогда посмотрим. Пока можешь заняться чем-нибудь дома.

Мира кивнула, но настроение всё равно немного испортилось.

Она не любила, когда планы менялись в последний момент. Особенно те, которых она ждала.

К обеду дождь стал тише, а потом и вовсе прекратился.

Мира несколько раз подходила к окну, проверяя небо. Тучи ещё висели над крышами, но между ними появились светлые просветы.

— Мам, можно я схожу к Нике?

Анна выглянула из кухни.

— Земля уже подсохла?

— Почти. И дождь больше не идёт.

— Тогда можешь прогуляться, но недолго. И далеко не уходи.

— Хорошо!

Мира быстро собралась, позвала Мики и вышла из дома.

После дождя улица выглядела совсем иначе. Листья блестели от воды, на дорожке оставались небольшие лужи, а воздух пах мокрой землёй и яблоками. Где-то за соседними домами стрекотала птица, словно пыталась перекричать капли, которые всё ещё падали с веток.

Ника ждала её у знакомого поворота.

— Я думала, ты сегодня не придёшь, - сказала она.

— Из-за дождя?

— Ага. У нас тут иногда льёт целый день.

— У нас тоже. Но я всё равно хотела тебя увидеть.

Ника улыбнулась.

— Тогда хорошо, что ты пришла.

Мира огляделась.

— А что будем делать?

— Я придумала одну игру.

— Какую?

— Будем искать сокровища.

Мира оживилась.

— Настоящие?

— Конечно! Только не золотые монеты и драгоценности. А такие вещи, которые можно найти только здесь.

— Например?

Ника задумалась.

— Красивый камень, необычный лист, старую пуговицу, что-нибудь интересное. У каждого будет свой список. Потом сравним, кто нашёл больше.

— Но где мы будем искать?

— Вдоль дорожки. Там после дождя много всего появляется.

Мира достала из рюкзака маленький блокнот и карандаш.

— Я буду записывать находки.

— Отлично! А я буду придумывать им названия.

— Зачем?

— Чтобы сокровища были настоящими. Обычный камень - это просто камень. А камень с названием «Королевский глаз» уже совсем другое дело.

Мира посмотрела на серый камешек у своих ног.

— Тогда этот будет «Сердце дракона».

— Почему?

— Потому что он похож на маленькое сердце.

Ника присела рядом, рассматривая находку.

— Хорошее название. Записывай!

Мира сделала первую пометку.

Игра оказалась гораздо интереснее, чем она ожидала. Девочки находили гладкие камешки, необычные листья, шишки и даже старую пуговицу, которую почти полностью скрыла земля.

У каждой находки появлялось своё имя и история.

Один лист стал «Крылом лесной феи», потому что был похож на маленькое крылышко. Камень с белой полоской назвали «Лунной дорожкой». А шишка получила титул «Главного начальника леса», хотя Мира так и не смогла объяснить,

почему именно она должна руководить всеми остальными сокровищами.

— Потому что выглядит очень важной, - решила Ника.

— Ага. И немного сердитой.

— Значит, начальник строгий.

Мира засмеялась и записала название в блокнот.

Мики всё это время занимался собственными поисками. Его интересовали исключительно запахи, а все найденные девочками сокровища он оценивал одинаково: нюхал и терял к ним интерес.

— У него совсем нет фантазии, - пожаловалась Мира.

— Зато он может найти еду даже там, где её нет.

— Это правда. Однажды он нашёл печенье в кармане папиной куртки.

— И съел?

— Нет. Сначала принёс мне. А потом, когда я отвернулась, съел сам.

Ника громко рассмеялась.

Когда список сокровищ был почти заполнен, девочки решили устроить привал.

Они остановились возле старого забора, где трава уже успела вырасти почти до колен. Мира открыла бутылку воды и сделала несколько глотков.

— А ты давно здесь живёшь? - спросила она.

— Давно.

— А тебе нравится этот город?

Ника задумалась.

— Иногда. Здесь тихо. И много мест, где можно гулять.

— Мне пока непривычно. Я раньше жила в большом городе. Там постоянно машины, люди, магазины…

— А здесь магазины тоже есть.

— Есть, но их меньше. И улицы какие-то пустые.

— Зато можно услышать птиц.

Мира прислушалась. В самом деле, где-то неподалёку пела птица.

— Наверное, ты права.

— А что тебе больше всего нравилось в прежнем доме?

Мира подумала.

— Моя комната. Там было большое окно, и я могла смотреть на двор. Ещё у нас была девочка-соседка, но она была старше меня и почти всегда гуляла со своими подругами.

— Значит, вы не дружили?

— Иногда разговаривали. Но не очень часто.

— А теперь будешь гулять со мной.

Мира улыбнулась.

— Да. Теперь буду.

Она произнесла это так уверенно, будто у них уже был составлен целый договор о дружбе.

Ника вдруг спросила:

— А ты умеешь хранить секреты?

Мира насторожилась.

— Смотря какие.

— Ну, например, если я расскажу тебе что-нибудь, ты не станешь всем подряд об этом говорить?

— Не стану. А зачем?

— Просто интересно.

Мира немного помолчала.

— Я не люблю рассказывать чужие секреты. Мне самой не нравится, когда кто-нибудь рассказывает мои.

— Вот и отлично.

— А у тебя есть секрет?

Ника улыбнулась, но отвечать не спешила.

— Есть один. Но пока я не готова его рассказывать.

— Тогда не надо. Когда захочешь, расскажешь.

— Договорились.

Мира не стала расспрашивать дальше. Она решила, что у каждого человека должно быть что-то личное. Даже у самых близких друзей.

Время пролетело незаметно.

Когда Мира посмотрела на часы, оказалось, что пора возвращаться. Мама просила не задерживаться, а дома наверняка уже готовился обед.

— Завтра увидимся? - спросила она.

— Конечно.

— Я принесу цветные карандаши. Можно будет нарисовать все наши сокровища.

— А я придумаю им целую историю.

— Про Королевский глаз?

— И про Главного начальника леса тоже!

Мира засмеялась.

На прощание они договорились встретиться после уроков на следующий день.

Домой Мира возвращалась в хорошем настроении. Она уже представляла, как будет раскрашивать рисунки, а потом покажет их маме и бабушке.

Когда она вошла на кухню, Анна как раз раскладывала по тарелкам обед.

— Ну что, погуляли?

— Очень хорошо! Мы играли в сокровища.

— И что нашли?

Мира поставила рюкзак на стул и принялась перечислять:

— Камень, который похож на сердце дракона, лист феи, лунную дорожку и шишку-начальника.

Анна на секунду замерла с половником в руке.

— Шишку-начальника?

— Да! Она очень важная.

— Тогда надеюсь, вы проявили к ней должное уважение.

— Конечно. Мы даже дали ей отдельное место в списке.

Мама улыбнулась.

— Вижу, у вас с Никой богатая фантазия.

— Она очень интересно придумывает истории. И ещё она знает много мест в городе. Завтра мы хотим нарисовать всё, что нашли.

— Здорово. Мне нравится, что ты нашла себе подругу.

Мира довольно кивнула.

За обедом она ещё несколько раз возвращалась к рассказу о прогулке. Анна слушала, иногда задавала вопросы, а потом переключилась на разговор о домашних делах.

После еды Мира поднялась в комнату, достала блокнот и аккуратно переписала список сокровищ на чистую страницу. Рядом с каждым названием она оставила немного свободного места для рисунка.

Внизу написала крупными буквами:

«НАШИ НАХОДКИ».

Она полюбовалась надписью и закрыла блокнот.

Впервые за долгое время Мира не думала о том, как ей не хватает прежнего дома, старого двора и знакомых улиц. Здесь тоже постепенно появлялось что-то своё.

Новые места. Новые истории. И человек, с которым хотелось делиться каждым маленьким открытием.

А впереди была целая неделя, и Мира уже знала, что скучать ей не придётся.

Глава 6. После звонка

К середине следующей недели Мира обнаружила одну удивительную вещь: дорога из школы домой стала казаться ей гораздо короче.

Раньше она шла медленно, разглядывая прохожих и витрины небольших магазинов, иногда останавливалась возле забора, чтобы посмотреть на чужую собаку или прочитать объявление на столбе. Теперь же почти сразу после последнего урока собирала учебники, застёгивала рюкзак и спешила к выходу.

Ей хотелось поскорее переодеться, пообедать и отправиться гулять.

В школе всё ещё было не так просто, как хотелось бы. Одноклассники постепенно привыкали к новенькой, но настоящей подруги среди них у Миры пока не появилось. Иногда Катя даже обращалась к ней с вопросами по урокам, а однажды девочки вместе выполняли задание по окружающему миру. Но после звонка каждая возвращалась к своей компании.

Мира уже не так сильно переживала из-за этого. Теперь у неё было кому рассказать, как прошёл день.

В среду последним уроком была математика. Учительница задала несколько примеров, а потом попросила решить

задачу у доски. Мира знала ответ, но всё равно немного волновалась, когда поднялась со своего места.

— Правильно, - сказала учительница, проверив решение. - Молодец, Мира. Видно, что ты хорошо подготовилась.

Девочка вернулась за парту с довольной улыбкой.

— Ты быстро решаешь, - негромко заметила Катя.

— Я просто люблю математику.

— Правда? А я её не очень.

— А что тебе нравится?

Катя пожала плечами.

— Рисование. И ещё литература, если не задают слишком много читать.

Мира хотела рассказать, что тоже любит рисовать, но прозвенел звонок. Катя тут же повернулась к подружкам, которые уже собирались выходить из класса.

Мира застегнула рюкзак и направилась следом.

На улице было солнечно. Ночная прохлада ещё держалась в тени домов, но на открытых участках дороги уже чувствовалось тепло. Мира шла домой и думала, что обязательно расскажет Нике про задачу у доски. Ей почему-то казалось, что та порадуется за неё.

Ника ждала возле старого поворота.

— Привет! - крикнула она, заметив Миру.

— Привет! Ты давно здесь?

— Нет. А ты сегодня быстро.

— У нас математика была последним уроком. Я задачу у

доски решала.

— И как?

— Правильно!

— Я даже не сомневалась.

Мира улыбнулась. Ей понравилось, что Ника сказала это так уверенно.

— А у тебя как день прошёл?

— Нормально. Ничего особенного.

— Тогда я расскажу тебе про свой.

Они пошли вдоль заросшей дорожки. Мира рассказывала про урок, про Катю, которая неожиданно призналась, что не любит математику, и про мальчика с последней парты, который умудрился уронить пенал так, что карандаши разлетелись по всему классу.

— Он потом полурока их собирал, - закончила Мира.

— Надо было ему контейнер для карандашей купить. С крышкой.

— У него и так был пенал.

— Значит, нужен пенал с очень хорошей крышкой.

Мира рассмеялась.

— Ты бы видела, как он расстроился!

— Наверное, решил, что карандаши специально от него разбегаются.

— Они почти до двери докатились!

— Вот видишь. У них явно был план побега.

Девочки засмеялись, и Мира подумала, что с Никой даже

самые обычные школьные истории становились интереснее.

Они дошли до знакомой поляны. Старые качели всё так же стояли возле песочницы, а вокруг них пробивалась свежая трава. Мира предложила придумать для этого места название.

— Как тебе «Поляна забытых приключений»? - спросила она.

— Слишком длинно.

— Тогда просто «Тайная поляна».

— Но она же не тайная. Мы обе знаем, где она находится.

— Зато другие не знают, что мы здесь бываем.

Ника задумалась.

— Тогда подходит.

Мира достала альбом и записала название на новой странице. Рядом нарисовала небольшую карту: дорожка, поляна, качели и несколько деревьев. Она добавила маленький крестик, обозначавший место, где они обычно останавливались.

— А теперь нужно придумать правило, - сказала Ника.

— Какое?

— На этой поляне нельзя скучать.

— Это не правило, а обещание.

— Тем более.

Мира нарисовала рядом с картой две маленькие звёздочки.

— Готово. Теперь это наше место.

Ника посмотрела на страницу и одобрительно улыбну-

лась.

В следующие дни у девочек появилось несколько новых привычек.

Если Мира выходила из школы раньше обычного, она старалась не задерживаться дома. Если задерживалась, то обязательно рассказывала Нике, что произошло за день. Они могли долго обсуждать какую-нибудь смешную историю, придумывать названия для окружающих домов или спорить, какое животное было бы лучшим домашним питомцем после собак и кошек.

Однажды Мира заявила, что хотела бы завести маленького енота.

— Почему енота? - удивилась Ника.

— Они красивые. И у них такие лапки!

— А ещё они любят всё разбирать и открывать.

— Ничего страшного. Я буду прятать от него важные вещи.

— А если он научится открывать шкафы?

Мира задумалась.

— Тогда я буду прятать вещи в холодильнике.

— А если он научится открывать холодильник?

— Ника, ты вообще на чьей стороне?

— На стороне енота. Мне кажется, он был бы очень сообразительным.

Мира закатила глаза, но тут же рассмеялась.

В другой день они обсуждали, кем хотели бы стать, когда

вырастут. Ника перебирала самые разные варианты: писательницей, путешественницей, исследовательницей старых домов. Мира призналась, что пока не определилась.

— Я люблю рисовать, - сказала она. - Может быть, буду художницей.

— Тогда тебе нужно будет рисовать обложки для книг.

— А ты будешь их писать?

— Конечно. И мы будем работать вместе.

— Только не заставляй меня рисовать страшные обложки.

— А если книга будет страшная?

— Тогда я нарисую на ней милого котёнка.

— Это будет очень странно.

— Зато никто не испугается!

Ника рассмеялась.

Мира записала их идею в альбом. Ей нравилось придумывать такие планы, даже если до взрослой жизни было ещё очень далеко.

В пятницу, возвращаясь с прогулки, Мира вдруг вспомнила одну вещь.

— Слушай, а ты никогда не была у меня дома?

— Нет, - ответила Ника.

— Хочешь как-нибудь прийти? У нас большая комната, можно будет порисовать. И ещё у меня есть коробка с разными материалами для поделок. Там столько всего!

— Звучит здорово.

— Тогда приходи завтра!

Ника немного помолчала.

— Завтра не получится.

— Почему?

— У меня дела.

— А в воскресенье?

— Тоже не знаю. Давай пока просто погуляем здесь.

Мира не стала настаивать.

— Хорошо. Просто я хотела тебе показать свои рисунки. У меня их много.

— Ты можешь принести альбом. Мне нравится смотреть, что ты рисуешь.

— Ладно. Тогда принесу.

Они попрощались у знакомого поворота. Мира направилась домой, но по дороге ещё раз подумала о приглашении. Ей хотелось, чтобы Ника познакомилась с мамой, бабушкой и навестила Мики. Он обычно радовался гостям гораздо сильнее, чем сами гости.

Впрочем, у Ники, наверное, тоже были свои дела. Не всегда же можно прийти в гости именно тогда, когда тебя приглашают.

Дома Мира застала маму в гостиной. Анна разбирала бумаги и раскладывала их по папкам.

— Мам, а у нас есть свободные листы для рисования?

— В верхнем ящике письменного стола. Тебе сколько нужно?

— Несколько. Я хочу Нике показать как умею рисовать.

Анна отложила бумаги.

— А Ника сегодня не пришла?

— Нет. Мы гуляли на поляне. Я её в гости пригласила, но завтра она не сможет.

— Может быть, в другой раз получится.

— Да. Я ещё позову.

Мама улыбнулась.

— Конечно. Будет приятно познакомиться с твоей подругой.

Мира взяла листы и поднялась к себе. Она достала альбом, выбрала несколько рисунков и аккуратно вложила между страницами чистую бумагу.

Потом задумалась и добавила ещё один лист.

На нём она собиралась нарисовать их с Никой вместе. Не просто две фигурки рядом, а целую сцену: они сидят на поляне, разговаривают, а возле них лежит Мики. Мира решила, что на рисунке они будут держаться за руки. Так будет понятнее, что они подруги.

Она принялась за набросок, но вскоре отвлеклась на Мики, который устроился возле её стула и требовательно смотрел на неё.

— Ты чего? - спросила Мира.

Мопс тихонько фыркнул.

— Я же не забыла про тебя. Сейчас закончу.

Она нарисовала рядом с собой маленькую собаку с круглой мордочкой и короткими лапами. Получилось очень по-

хоже.

— Вот. Теперь доволен?

Мики положил голову на лапы и закрыл глаза.

Мира улыбнулась и вернулась к рисунку.

За окном медленно темнело. В доме пахло ужином, где-то внизу разговаривали родители, а из комнаты бабушки доносился тихий звук телевизора.

Всё постепенно становилось привычным.

И всё же больше всего Мира ждала следующего дня. Ей хотелось снова увидеть Нику, рассказать ей новые истории и узнать, что интересного произошло у неё.

Она ещё не знала, что совсем скоро будет вспоминать эти обычные дни с особенной теплотой.

Пока же у неё была подруга, с которой можно было смеяться над глупостями, придумывать планы на будущее и не бояться показаться смешной.

И Мире этого было вполне достаточно.

Глава 7. Самая лучшая подруга

В понедельник Мира впервые за долгое время не стала считать дни до выходных.

Обычно ей казалось, что школьная неделя тянется бесконечно: понедельник сменялся вторником, потом наступала среда, а до субботы оставалась целая вечность. Но теперь каждый день приносил что-то интересное. После уроков её ждала Ника, а значит, даже самый скучный школьный день обязательно заканчивался чем-нибудь хорошим.

Правда, в этот понедельник всё началось не слишком удачно.

На перемене девочки из класса обсуждали предстоящий праздник. Учительница объявила, что через две недели в школе пройдёт небольшая выставка детских работ, посвящённая осени. Можно было принести рисунки, поделки или фотографии.

— Я буду делать венок из листьев, - сказала Катя своей подруге.

— А я нарисую парк, - ответила другая девочка.

Мира прислушивалась к разговору, разглядывая обложку учебника.

Ей тоже хотелось поучаствовать. Она любила рисовать, а осень была одним из её любимых времён года. В прежней

школе она даже однажды заняла третье место в конкурсе рисунков. Правда, призом была обычная грамота, которую папа потом торжественно повесил на холодильник.

— А ты что будешь делать? - неожиданно спросила Катя.

Мира подняла голову.

— Пока не знаю. Может быть, рисунок.

— Ты хорошо рисуешь?

— Мне нравится то, что получается, да и кто видел мои рисунки, тоже говорят, что выходит красиво.

Катя кивнула и снова повернулась к подруге.

Разговор продолжился без Миры, но девочка уже не чувствовала себя такой одинокой, как раньше. Она знала, что после уроков сможет обсудить выставку с Никой. Возможно, они даже придумают что-нибудь вместе.

На последнем уроке Мира нарисовала в уголке тетради несколько осенних листьев и маленький домик. Домик получился с кривой крышей, зато из трубы шёл очень аккуратный дым.

Она решила, что это будет начало новой идеи.

После школы Мира почти бегом отправилась домой.

Мама встретила её в прихожей и сразу заметила приподнятое настроение.

— Что-то случилось?

— У нас будет выставка в школе!

— Вот как? И что нужно подготовить?

— Любую работу на осеннюю тему. Я хочу нарисовать

что-нибудь красивое.

— Тогда после обеда достанем твои материалы. У тебя ведь есть хорошие карандаши и краски.

— А ещё я хочу посоветоваться с Никой.

Анна улыбнулась.

— Конечно. Только сначала поешь. Художники тоже должны обедать.

— Даже если у них вдохновение?

— Особенно если у них вдохновение. Голодный художник может нарисовать вместо дерева сосиску.

Мира рассмеялась.

После обеда она собрала альбом, карандаши и небольшой набор фломастеров. Мики, заметив приготовления, тут же поднялся со своего места.

— Нет, сегодня без тебя, - сказала Мира. - Мы будем рисовать, а твоё творчество могут не оценить.

Мопс посмотрел на неё с таким выражением, будто его только что несправедливо исключили из важного государственного проекта.

— Не обижайся. Завтра погуляем.

Мики тяжело вздохнул и вернулся на коврик.

Ника ждала на привычном месте.

— Привет! - поздоровалась Мира.

— Привет! Ты сегодня с целым чемоданом?

— Почти. У нас в школе выставка будет. Нужно сделать что-нибудь осеннее.

— Здорово! А что ты хочешь нарисовать?

— Не знаю. Думала, может быть, лес или парк. Но хочется чего-то необычного.

Ника задумалась.

— А почему бы не нарисовать целую улицу?

— Какую?

— Эту. Только осеннюю. Представь: деревья, листья, старые дома, дорожка, по которой идёшь, а вокруг всё золотое.

Мира оглянулась.

— Но здесь дома почти не видно из-за кустов.

— Так нарисуй, как они выглядели раньше.

— Откуда я знаю, как они выглядели?

— Можно придумать.

Мира открыла альбом.

— А если добавить фонари? Такие старинные, с жёлтым светом.

— И кошку на крыше!

— Почему кошку?

— Потому что без кошки любой рисунок выглядит незавершённым.

Мира засмеялась.

— Тогда будет кошка. Большая, рыжая и очень важная.

— И пусть она смотрит на всех так, будто это её улица.

— Отлично!

Они устроились на поляне, и Мира начала делать набросок. Сначала появилась дорожка, затем дома, деревья и фо-

нари. Ника предлагала детали, а Мира выбирала, что добавить.

Постепенно на бумаге возникал целый маленький мир.

— А теперь здесь нужно дерево, - сказала Ника, указывая на свободное место возле одного из домов.

— Какое?

— Огромное. Чтобы ветви почти закрывали крышу.

Мира нарисовала широкую крону.

— Готово.

— И под ним можно поставить скамейку.

— А кто на ней сидит?

— Девочка с книгой.

— Тогда рядом должна быть собака.

— Обязательно.

Мира добавила маленького мопса.

— Похож на моего Мики!

— Значит, это он.

Девочка посмотрела на рисунок и довольно улыбнулась. Ей нравилось, что Ника не просто смотрела на её работу, а помогала придумывать детали. Вместе они создавали что-то такое, чего Мира в одиночку, возможно, никогда бы не придумала.

Через некоторое время Мира отложила карандаш.

— Слушай, а ты сама будешь участвовать в какой-нибудь выставке?

— Нет, наверное.

— Почему? Ты же придумываешь такие интересные вещи.

— Мне больше нравится придумывать, чем показывать.

— А я немного волнуюсь. Вдруг мой рисунок никому не понравится?

Ника посмотрела на неё.

— А тебе самой он нравится?

— Да.

— Тогда уже хорошо.

— Но ведь хочется, чтобы и другим понравилось.

— Конечно. Только нельзя же угодить всем. Кому-то нравятся кошки, кому-то собаки, а кому-то вообще лягушки.

— Ты знаешь кого-нибудь, кто любит лягушек?

— Наверняка. У лягушек тоже есть поклонники.

Мира улыбнулась.

— Ты умеешь успокаивать.

— Я просто говорю правду.

Мира ещё раз посмотрела на рисунок. Теперь он казался ей гораздо интереснее, чем в самом начале.

— Знаешь, я, наверное, оставлю кошку на крыше.

— Конечно! Она же главная героиня.

— А девочка с книгой будет её хозяйкой.

— Только пусть у них будет секрет.

— Какой?

Ника задумалась.

— Кошка умеет разговаривать, но делает это только тогда,

когда никто не слышит.

— А девочка знает?

— Конечно. Они лучшие подруги.

Мира посмотрела на Нику и улыбнулась.

— Мне нравится.

Когда девочки возвращались домой, Мира неожиданно спросила:

— А у тебя есть любимая книга?

— Есть несколько.

— Какая самая любимая?

Ника назвала одну сказочную историю, которую Мира пока не читала. Потом они ещё долго обсуждали книжных героев и спорили, кто из них поступал правильно, а кто совершенно зря не слушал окружающих.

— Я бы на месте главной героини сначала всё проверила, - сказала Мира.

— А я бы пошла и посмотрела сама.

— Вот поэтому тебя нельзя отпускать в приключения одну.

— А ты бы пошла со мной?

Мира задумалась лишь на секунду.

— Конечно.

Ника рассмеялась.

— Тогда нам точно понадобится карта.

— И запас еды.

— И фонарик.

— И Мики!

— Мики будет главным охранником.

— Он согласится. Главное, чтобы приключение не мешало ему спать.

Девочки снова засмеялись.

У поворота они остановились, как обычно.

— Завтра увидимся? - спросила Мира.

— Конечно.

— Я покажу тебе, что получится с рисунком.

— Буду ждать.

Мира помахала подруге и пошла домой.

Вечером Анна заглянула в комнату дочери, чтобы позвать её ужинать.

Мира сидела за письменным столом и раскрашивала рисунок. На листе уже появились золотые деревья, небольшие домики и старинные фонари. Рыжая кошка на крыше получилась особенно выразительной: она смотрела на улицу с таким видом, будто действительно была её хозяйкой.

— Какая красота! - сказала мама, подойдя ближе.

— Это мы с Никой придумали.

— Очень интересная идея. А кто девочка под деревом?

— Она читает книгу. А кошка умеет разговаривать, но только когда никто не слышит.

Анна улыбнулась.

— У тебя получается целая история.

— Да! Я хочу потом её записать.

— Тогда не забудь оставить место для продолжения.

Мира кивнула и отложила карандаш.

— Мам, а можно я завтра снова погуляю с Никой?

— Конечно. Ты ведь почти каждый день с ней встречаешься.

— Да. Мы много чего придумываем.

Анна присела рядом.

— Я рада, что у тебя появилась подруга. Знаешь, я немного переживала, как ты привыкнешь к новой школе и городу.

— Мне уже не так грустно.

— Это хорошо, солнышко.

Мира обняла маму.

— А ты познакомишься с Никой?

— Конечно. Я ведь уже говорила, что буду рада её увидеть.

— Я её приглашала, но у неё пока не получается прийти.

— Ничего страшного. Будет подходящий день.

Мира кивнула. Ей не хотелось, чтобы мама думала, будто Ника не хочет приходить. Наверное, у неё просто много дел.

Перед сном Мира ещё раз посмотрела на рисунок.

Она прикрепила его к стене рядом с картой их прогулок и портретом Мики. Теперь там было три работы, связанные с новой жизнью: дом бабушки Розы, старая поляна и осенняя улица, которую они придумали вместе с Никой.

Мира подумала, что когда-нибудь заполнит рисунками всю стену.

А потом, возможно, заведёт отдельный альбом для их общих историй.

Она выключила настольную лампу и забралась под одеяло.

За окном тихо шелестели деревья. В доме постепенно стихали звуки: родители закончили разговор на кухне, бабушка выключила телевизор, а Мики устроился на своём любимом месте.

Мира закрыла глаза с улыбкой.

Завтра будет новый день. А значит, будут новые истории, новые рисунки и ещё одна встреча с Никой.

И впервые за долгое время ей совсем не хотелось, чтобы наступили выходные. Ведь теперь даже обычный вторник мог оказаться замечательным.

Глава 8. То, что остаётся на память

Осень незаметно вступила в свои права.

Деревья вдоль улиц постепенно меняли зелёные наряды на золотые, красные и рыжие. По утрам стало прохладнее, а после обеда солнце уже не грело так сильно, как в первые дни сентября. На тротуарах шуршали опавшие листья, которые ветер собирал в небольшие кучки, а потом с удовольствием разбрасывал по всей улице.

Мира успела привыкнуть к новому дому, школе и даже к тому, что по утрам ей приходилось искать второй носок, который Мики почему-то считал своей собственностью.

Но больше всего она привыкла к Нике.

Теперь у них был собственный распорядок. После уроков Мира возвращалась домой, обедала, делала домашнее задание и отправлялась на прогулку. Иногда они встречались у старого поворота, иногда возле поляны, а порой просто гуляли по знакомым дорожкам, придумывая новые игры и обсуждая всё на свете.

За это время у них накопилось столько историй, что Мира уже не представляла, как раньше проводила дни без этих встреч.

Однажды она даже попыталась объяснить бабушке, чем они с Никой занимаются.

— Мы придумываем названия для разных мест, рисуем карты, сочиняем истории и ищем необычные вещи.

Роза внимательно выслушала внучку.

— И много необычного нашли?

— Конечно! У нас есть целая коллекция сокровищ.

— Надеюсь, среди них нет чужих кошельков и потерянных ключей.

— Бабушка!

— Что? Я должна знать, с кем имею дело. Вдруг вы там уже открыли собственную археологическую экспедицию?

Мира засмеялась.

— Пока только нашли очень красивый камень.

— Тогда всё не так страшно.

Бабушка улыбнулась и вернулась к своему занятию. Мира же подумала, что когда-нибудь обязательно расскажет ей все их истории. Хотя для этого, пожалуй, понадобится целый вечер.

Школьная выставка приближалась.

Мира почти каждый день после уроков немного дорабатывала свой рисунок. Она добавила больше деталей, раскрасила дома, сделала листья на деревьях ярче и нарисовала несколько маленьких фонарей вдоль дорожки.

Рыжая кошка на крыше по-прежнему оставалась главной героиней. Мира даже нарисовала ей крошечный красный бантик, хотя Ника считала, что кошке с таким важным выражением морды больше подошёл бы золотой ошейник.

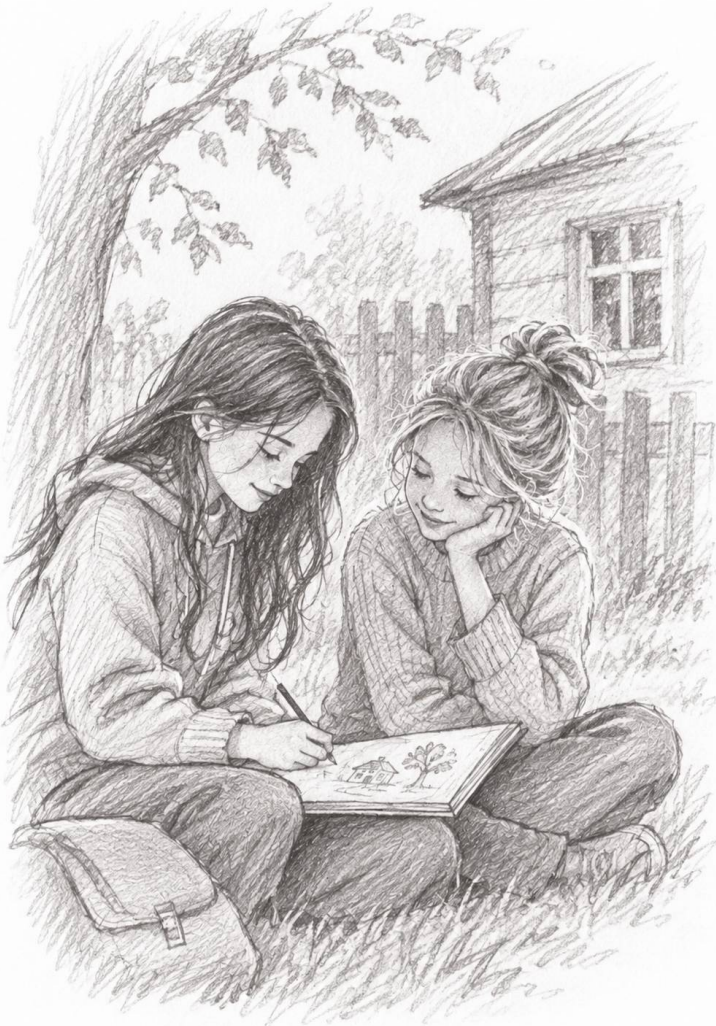
— Она должна выглядеть как хозяйка всей улицы, - объясняла Ника во время одной из прогулок.

— Но бантик тоже красивый.

— Красивый. Просто немного слишком нарядный.

— А может, она собирается на праздник?

— Тогда ладно. Но на следующий рисунок я всё-таки предлагаю ошейник.

Мира записала это в альбом, чтобы не забыть.

Когда работа была закончена, она ещё раз внимательно её осмотрела. Получилось именно так, как ей хотелось: уютная осенняя улица, золотые деревья, старые дома, фонари и маленькая кошка, наблюдающая за всем происходящим с высоты крыши.

На следующий день Мира принесла рисунок в школу.

Учительница собрала работы учеников и разложила их на большом столе.

— Очень интересная композиция, Мира, - сказала она, рассматривая рисунок. - Ты сама придумала сюжет?

— Мы с подругой обсуждали, что можно добавить.

— Хорошая идея. Видно, что ты постаралась.

Мира улыбнулась.

Она немного волновалась, когда учительница прикрепляла её работу к стенду в школьном коридоре. Вдруг кому-нибудь не понравится? Вдруг рисунок покажется слишком простым?

Но вскоре возле него остановились две девочки из параллельного класса.

— Смотри, какая кошка! - сказала одна.

— А мне фонари нравятся. Как будто в сказке.

Мира услышала их разговор и невольно улыбнулась.

Потом к рисунку подошла Катя.

— Это ты нарисовала?

— Да.

— Классно получилось. Особенно дома. Ты их сама придумывала?

— Ага. Я хотела, чтобы улица была похожа на сказочную.

Катя ещё немного посмотрела на рисунок.

— У тебя хорошо получается. Я бы так не смогла.

— Спасибо.

— Я свой венок из листьев делала почти два вечера. Он всё время разваливался.

Мира рассмеялась.

— Может, ему тоже нужна была хорошая крыша, как у моей кошки?

— Скорее клей получше.

Девочки улыбнулись друг другу. Когда Катя ушла, Мира вдруг поняла, что разговор получился совсем не таким неловким, как раньше.

Возможно, одноклассники постепенно начинали воспринимать её не просто как новенькую.

И это было приятно.

После уроков Мира поспешила домой.

Ей хотелось поскорее рассказать Нике, что рисунок понравился другим детям. Она даже не стала переодеваться в домашнюю одежду сразу, а сначала забежала на кухню.

— Мам! Мой рисунок повесили на выставку!

Анна обернулась от плиты.

— Правда? Поздравляю! Значит, ты всё-таки решила участвовать.

— Да! И девочки из другого класса сказали, что им нравится кошка.

— Я же говорила, что у тебя получится.

— А Катя тоже посмотрела. Ей понравились дома.

— Видишь, сколько поклонников у твоей работы.

Мира довольно улыбнулась.

— Я хочу показать Нике. Она помогала мне придумывать.

— Конечно, покажешь.

Анна на секунду задумалась.

— Кстати, может быть, вы с Никой как-нибудь придёте к нам в гости? Мне хотелось бы с ней познакомиться.

— Я её приглашала, - ответила Мира. – Помнишь, мы об этом говорили, ничего не поменялось, у неё пока не получается.

— Ничего страшного. Может быть, в другой раз.

Мира кивнула и отправилась переодеваться.

Она решила, что сегодня обязательно расскажет Нике про выставку во всех подробностях. И, конечно, передаст, что идея с кошкой оказалась удачной.

Ника ждала её на привычном месте.

— У меня новости! - объявила Мира ещё издалека.

— Хорошие?

— Очень!

Девочки пошли по дорожке, и Мира принялась рассказы-

вать про выставку. Она описала, как учительница рассматривала рисунок, как девочки остановились возле него и как Катя похвалила дома.

— Я же говорила, что получится красиво, - сказала Ника.

— Да! А ещё мне сказали, что кошка очень милая.

— Потому что она главная героиня.

— А ты всё-таки была права насчёт ошейника. Я, наверное, нарисую его на следующей версии.

— Вот видишь. Иногда я бываю полезной.

— Иногда?

— Ладно, почти всегда.

Мира рассмеялась.

Они дошли до поляны и остановились возле старых качелей. Мира достала альбом и раскрыла чистую страницу.

— Я хочу нарисовать ещё одну картинку. Только теперь не сказочную улицу, а нас.

— Нас?

— Ну да. Чтобы на рисунке были мы, поляна и Мики.

— Хорошая идея.

Мира начала набрасывать контуры. Сначала появилась дорожка, потом качели, деревья и небольшой домик вдали. Себя она нарисовала сидящей на траве с альбомом, а рядом - Нику. Мики, конечно, занял почти половину свободного пространства, потому что, по мнению Миры, без него рисунок был бы неполным.

— А почему я такая маленькая? - спросила Ника, загля-

нув в альбом.

— Ты не маленькая. Просто Мики большой.

— Он занимает половину рисунка!

— Он важный член нашей команды.

— Тогда ему нужно отдельное место в центре.

Мира подумала и действительно нарисовала возле мопса маленькую корону.

— Вот теперь всё правильно.

Ника рассмеялась.

Мира раскрашивала рисунок, пока солнце постепенно опускалось за деревья. Иногда она показывала Нике отдельные детали, спрашивала, какой цвет выбрать, и стирала неудачные линии.

Когда работа была закончена, девочки ещё немного посидели на поляне, обсуждая, что можно было бы нарисовать в следующий раз.

— Знаешь, - сказала Мира, закрывая альбом, - я раньше думала, что здесь будет скучно.

— А теперь?

— Теперь мне нравится.

— Значит, город не такой уж плохой.

— Наверное. Просто раньше я никого здесь не знала.

Ника улыбнулась.

— Зато теперь знаешь.

Мира кивнула.

Вечером она решила оформить рисунки в отдельный аль-

бом.

У неё уже была небольшая коллекция: карта прогулок, список сокровищ, рисунок осенней улицы и новая картинка с поляной. Она аккуратно подписала каждую страницу, а на первой написала:

«Наши приключения».

Потом задумалась и добавила ниже:

«Мира и Ника».

Получилось красиво.

Мама заглянула в комнату, когда Мира как раз рассматривала свои записи.

— Что это у тебя?

— Альбом наших с Никой приключений.

Анна подошла ближе.

— Сколько же вы уже всего придумали!

— Много. И ещё не всё.

— А Ника знает, что ты собираешь такие рисунки?

— Конечно. Она даже помогает мне придумывать, что рисовать дальше.

Анна улыбнулась.

— Вы, похоже, очень хорошо ладите.

— Она моя лучшая подруга.

Мира произнесла это с такой уверенностью, что мама на мгновение задержала на ней взгляд.

— Я рада, солнышко.

Анна поправила на столе стопку бумаг и уже собиралась

уходить, но Мира вдруг спросила:

— Мам, а у тебя в детстве была лучшая подруга?

— Конечно. У меня была соседская девочка, мы почти каждый день проводили вместе.

— А вы до сих пор общаетесь?

— Нет, жизнь нас развела. Но я до сих пор помню, как мы играли во дворе и строили шалаши.

— А вы тоже придумывали секретные места?

— Ещё какие! У нас был целый штаб за старым сараем. Мы даже придумали пароль.

— Какой?

Анна рассмеялась.

— Не помню. Наверное, что-нибудь очень сложное вроде «яблочный пирог».

Мира улыбнулась.

— Это совсем не секретный пароль.

— В девять лет нам казалось иначе.

Мама поцеловала её в макушку и вышла из комнаты.

Мира ещё немного посидела над альбомом. Ей нравилась мысль, что однажды, когда она станет взрослой, сможет открыть эти страницы и вспомнить, как всё начиналось.

Как она приехала в новый город, как боялась идти в школу, как однажды познакомилась с девочкой по имени Ника и как постепенно у неё появились любимые места.

Она аккуратно закрыла альбом и поставила его на полку.

В тот вечер Мира долго не могла уснуть, потому что при-

думывала, что они с Никой будут делать завтра.

Возможно, отправятся искать старый сад. Или придумают новую игру. А может быть, просто будут разговаривать, как делают почти каждый день.

Ей нравилось, что для хорошего дня теперь не требовалось ничего особенного.

Иногда достаточно было встретить подругу, пройтись по знакомой дорожке и вернуться домой с новой историей, которую захочется сохранить на память.

Глава 9. Совсем рядом

К концу октября город заметно изменился.

Деревья почти сбросили листья, и теперь их ветви торчали над крышами тонкими тёмными линиями. По утрам на траве появлялась холодная роса, а иногда на стёклах машин можно было заметить лёгкий белый налёт. Солнце всё чаще пряталось за облаками, и даже днём хотелось надеть куртку потеплее.

Мира уже не считала дни до выходных. Она привыкла к школе, запомнила дорогу до дома и даже научилась различать, в какие часы возле пекарни обычно пахнет свежими булочками.

Но самым приятным событием дня по-прежнему оставалась встреча с Никой.

За последние недели девочки успели придумать несколько новых игр, нарисовать целую коллекцию картинок и составить список мест, которые хотели исследовать. Правда, некоторые пункты приходилось откладывать: то начинался дождь, то Мира не успевала закончить уроки, то Ника говорила, что сегодня у неё не получится задержаться надолго.

Но они всё равно встречались почти каждый день.

Иногда прогулки были совсем короткими. Девочки успевали только пройтись по знакомой дорожке, обсудить школь-

ные новости и попрощаться. В другие дни могли гулять до самого вечера, пока Мира не вспоминала, что мама просила вернуться к ужину.

Ей нравилось это постоянство.

Даже если день в школе выдавался неудачным, она знала, что впереди будет прогулка, во время которой можно рассказать обо всём, что накопилось за день.

А Ника умела слушать.

В один из четвергов Мира вернулась домой особенно довольной.

На уроке рисования учительница похвалила её работу и предложила попробовать нарисовать иллюстрацию для школьной стенгазеты. Нужно было изобразить осенний город, а Мира уже представляла, как будет выглядеть её рисунок.

— Мам, у меня есть новость! - крикнула она из прихожей.

Анна выглянула из кухни.

— Судя по голосу, хорошая.

— Мне предложили нарисовать картинку для стенгазеты!

— Вот это здорово! Поздравляю.

— Я хочу сделать большой рисунок с домиками, деревьями и фонарями. Как тот, который мы с Никой придумывали.

— Тебе действительно нравится рисовать такие места.

— Да. А ещё Ника говорит, что у каждого города есть свой характер.

Анна улыбнулась.

— Интересная мысль. И какой характер у нашего города?

Мира задумалась, снимая куртку.

— Немного сонный. Но добрый.

— Хорошее описание.

— А ещё здесь много старых домов. И есть улица, где почти никто не живёт.

— Ты про ту, заросшую деревьями?

— Да. Мы с Никой там гуляем.

Анна на секунду задержала взгляд на дочери.

— Вы часто туда ходите?

— Почти каждый день. Там есть старая площадка и поляна.

— А Ника живёт где-то рядом?

— Да. Совсем недалеко.

— А в какой стороне?

Мира показала рукой в сторону окна.

— Там, за поворотом. Мы обычно встречаемся возле дорожки.

— Понятно, - сказала Анна. - А ты когда-нибудь была у неё дома?

— Нет. Я её звала к нам, но она пока не может.

— А почему?

Мира пожала плечами.

— У неё дела.

Анна кивнула, но больше ничего не спросила.

Мира тем временем уже думала о рисунке для стенгазеты.

Она хотела посоветоваться с Никой, какие детали добавить, и решить, стоит ли изображать на картинке кошку с красным бантиком или всё-таки с золотым ошейником.

Вопросы мамы быстро вылетели у неё из головы.

В тот день Ника появилась немного позже обычного.

Мира уже успела пройти знакомую дорожку и остановилась возле старого забора. Мики, которого она взяла с собой, внимательно изучал траву у самого края тропинки.

— Привет! - позвала Ника.

Мира обернулась.

— Привет! Я думала, ты сегодня не придёшь.

— Почему?

— Уже долго жду.

— Я немного задержалась.

— Ничего. Я тоже только пришла.

Это была неправда, но Мира не стала уточнять. Она обрадовалась, что подруга всё-таки появилась.

— У меня к тебе важный вопрос, - объявила она.

— Какой?

— Для школьной стенгазеты нужно нарисовать наш город. Я хочу сделать что-нибудь интересное, но пока не придумала, что именно.

— Нарисуй его таким, каким ты его видишь.

— Это слишком просто.

— А ты попробуй. Иногда самые простые идеи получаются лучше всего.

Мира задумалась.

— Может быть, нарисовать главную площадь? Там есть фонтан и старые лавочки.

— Можно. Но ты же говорила, что тебе нравится старая улица.

— Да, только я не знаю, как она выглядела раньше.

— Тогда нарисуй, как она выглядит сейчас. С деревьями, травой и домами.

— Но учительница просила именно город.

— А эта улица разве не часть города?

Мира улыбнулась.

— Вообще-то часть.

— Вот и всё.

Они пошли к поляне. По дороге Мира рассказывала о школьном задании, а Ника предлагала разные идеи. В итоге девочки решили, что на рисунке будет изображена улица с небольшими домами, осенними деревьями и фонарями. Вдалеке можно было добавить городскую площадь, чтобы было понятно, где всё происходит.

— И обязательно кошку, - напомнила Ника.

— Опять?

— А как же без неё?

— Ты просто хочешь, чтобы кошки были везде.

— А что в этом плохого?

— Ничего. Но однажды я нарисую собаку.

— Тогда это будет уже совсем другая история.

Мира рассмеялась.

Они провели на поляне почти час. Мира делала наброски в альбоме, а Ника помогала выбирать детали. Когда начало темнеть, девочки договорились встретиться на следующий день.

— А завтра ты сможешь погулять подольше? - спросила Мира.

— Постараюсь.

— Хорошо. Я принесу цветные карандаши.

— Договорились.

Вечером Анна заметила, что дочь снова принесла домой несколько новых рисунков.

Мира сидела за столом в гостиной и раскладывала альбомы. Рядом устроился Мики, который после прогулки решил, что самое подходящее место для отдыха - именно там, где лежат все важные бумаги.

— Мики, ты мне всё помнёшь, - возмутилась Мира.

Мопс поднял голову, посмотрел на неё и не сдвинулся ни на сантиметр.

— Он, кажется, считает, что это его территория, - заметила Анна.

— У него вся квартира - территория. Даже моя кровать.

— Ну, он же охранник.

— Тогда пусть охраняет входную дверь, а не мои рисунки.

Анна улыбнулась и помогла дочери освободить стол.

— Что сегодня рисовали?

— Мы с Никой придумывали картинку для стенгазеты. Я хочу нарисовать старую улицу.

— Ту самую, где вы гуляете?

— Да.

— А ты уверена, что учительнице понравится такая тема?

— Конечно. Это же тоже часть нашего города.

— Наверное, ты права.

Анна посмотрела на альбом.

— Знаешь, я всё хотела спросить: Ника учится в твоей школе?

Мира покачала головой.

— Нет.

— А где она учится?

— Не знаю.

— Как это - не знаешь?

Мира пожала плечами.

— Мы никогда не говорили про её школу.

Анна немного удивилась.

— А вы ведь давно дружите?

— Да. Уже много недель.

— И ты ни разу не спрашивала, где она учится?

— Нет. А зачем? Мы и так почти каждый день видимся.

Анна задумалась.

— Просто мне хотелось бы познакомиться с ней поближе. Ты так много о ней рассказываешь, а я даже не знаю, как она выглядит.

— Я могу тебе показать рисунок!

Мира быстро открыла альбом и нашла страницу, где нарисовала их с Никой возле качелей.

Анна внимательно рассмотрела картинку.

— Очень мило. А на кого она похожа?

— На себя, - ответила Мира. - У неё длинные волосы и она очень весёлая.

— Понятно.

Мама вернула альбом дочери.

— Может быть, в следующий раз пригласишь её к нам? Я приготовлю что-нибудь вкусное.

— Хорошо. Я спрошу.

Мира сказала это легко и без сомнений. Она действительно хотела, чтобы мама познакомилась с Никой. Ей казалось, что они обязательно понравятся друг другу.

На следующий день Мира решила снова поговорить с подругой о приглашении.

Они встретились после уроков и отправились к старой поляне. Погода была прохладной, но солнечной. Ветер иногда поднимал с земли сухие листья и перекатывал их по дорожке.

— Слушай, Ника, - начала Мира, - а ты не хочешь как-нибудь прийти ко мне в гости?

Ника посмотрела на неё.

— Ты опять зовёшь меня?

— Ага. Мама хочет с тобой познакомиться. Она даже ска-

зала, что приготовит что-нибудь вкусное.

— Это очень приятно.

— Тогда приходи в воскресенье!

Ника немного помолчала.

— В воскресенье не получится.

Мира слегка нахмурилась.

— Почему?

— У меня дела.

— А в понедельник?

— Тоже не смогу.

— А когда сможешь?

Ника улыбнулась.

— Давай пока будем гулять здесь. Мне нравится наша поляна.

Мира посмотрела на старые качели.

— Мне тоже. Но дома у меня есть много интересных вещей. Можно было бы вместе порисовать или сделать поделку.

— Ты можешь принести всё сюда.

— Но на улице холодно.

— Тогда в другой раз.

Мира не стала спорить. Она решила, что, наверное, у Ники действительно есть причины, по которым ей неудобно приходить в гости.

— Ладно. Только я всё равно ещё раз тебя приглашу.

— Хорошо, - улыбнулась Ника.

После этого они переключились на разговор о школьной выставке и больше к приглашению не возвращались.

Вечером Анна спросила, удалось ли Мире договориться с Никой.

— Пока нет, - ответила девочка, снимая куртку. - Она не может прийти.

— Опять дела?

— Да.

Анна ничего не сказала, но на этот раз задумалась чуть дольше.

— А ты знаешь, где именно она живёт?

— Ну… рядом со старой улицей.

— В каком доме?

Мира остановилась.

— Не знаю. Мы обычно встречаемся возле поворота.

— А ты когда-нибудь видела её родителей?

— Нет.

— Может быть, она живёт с бабушкой или другими родственниками?

— Мам, я не знаю. Мы никогда об этом не говорили.

Анна заметила, что Мира начинает раздражаться.

— Я не ругаю тебя, солнышко. Просто хочу понимать, с кем ты проводишь время и где гуляешь.

— Но я же говорила, что Ника живёт рядом. И она хорошая. Мы с ней дружим.

— Я тебе верю.

— Тогда почему ты всё время спрашиваешь?

Анна вздохнула и присела рядом с дочерью.

— Потому что я твоя мама. Мне важно знать, кто твои друзья. Я хочу быть уверена, что ты в безопасности.

Мира опустила глаза.

— Ника никогда меня не обижала.

— Я понимаю.

— И она всегда меня ждёт. Мы почти каждый день гуляем вместе.

— Я рада, что у тебя есть подруга.

Анна обняла дочь.

— Просто мне хотелось бы познакомиться с ней. Вот и всё.

Мира немного помолчала, а потом обняла маму в ответ.

— Я ещё раз её приглашу.

— Хорошо. Но не нужно заставлять её, если она пока не готова.

— Я не заставляю.

— Я знаю.

Анна поцеловала дочь в лоб и отправила её мыть руки перед ужином.

Позже, когда Мира уже сидела за столом с бабушкой и папой, Анна рассказала мужу о разговоре.

— Она так много говорит о Нике, что я уже чувствую себя знакомой с этой девочкой, хотя ни разу её не видела, - сказала она, накладывая салат.

Отец Миры отложил вилку.

— Может быть, просто ещё не было подходящего случая?

— Возможно. Но меня немного удивляет, что Мира даже не знает, в какой школе Ника учится и в каком доме живёт.

— Дети не всегда задают такие вопросы. Они могут часами обсуждать игры и совершенно забыть спросить что-то очевидное для взрослых.

Роза, до этого молча слушавшая разговор, улыбнулась.

— В нашем возрасте дружба вообще устроена проще. Если с человеком интересно играть, значит, он хороший друг. А где он живёт и сколько у него братьев - это уже второстепенные подробности.

Анна улыбнулась в ответ.

— Наверное, вы правы. Просто мне хотелось бы увидеть эту Нику своими глазами.

— Увидишь, - спокойно сказала Роза. - Не торопи события.

Отец Миры снова взялся за ужин.

— Главное, чтобы Мира чувствовала себя хорошо. В последнее время она гораздо веселее.

Анна посмотрела на дочь, которая рассказывала бабушке о новой идее для рисунка.

— Это правда.

Разговор постепенно перешёл на другие темы. Но мысль о Нике у Анны из головы не ушла.

Она не хотела запрещать дочери гулять с подругой или

устраивать допросы. Мира наконец-то нашла человека, с которым ей было хорошо, и мама не собиралась портить эту радость.

И всё же ей хотелось однажды увидеть девочку, о которой дочь рассказывала почти каждый день.

Хотя бы поздороваться, узнать, как её зовут полностью, где она учится и кто её родители.

Обычные вещи, которые родители обычно узнают о друзьях своих детей.

А пока Анна решила не торопить события.

Перед сном Мира открыла альбом и записала на новой странице:

«Что нужно сделать на следующей неделе»:

Закончить рисунок для стенгазеты.

Спросить Нику про старый сад.

Придумать новую игру.

Ещё раз пригласить Нику домой.

Последний пункт она обвела и отметила маленькой звёздочкой.

Мира подумала, что в следующий раз обязательно найдёт способ уговорить подругу. Не потому, что мама просит, а потому, что ей самой хочется показать Нике свой дом.

Ведь они уже столько времени проводили вместе. Наверняка было бы здорово однажды посидеть за одним столом, порисовать и посмотреть все её альбомы.

Она закрыла блокнот и поставила его на полку.

За окном ветер шевелил голые ветви деревьев. В комнате было тепло и уютно, а Мики уже давно спал на своём коврике.

Мира забралась под одеяло, подумала о завтрашней прогулке и вскоре уснула.

А на кухне Анна ещё некоторое время разбирала бумаги, прежде чем отправиться отдыхать.

Ей казалось, что она просто пока не знает о Нике нескольких обычных вещей.

И ничего страшного в этом не было.

По крайней мере, пока.

Глава 10. Привычка быть вместе

Ноябрь пришёл в город без особого предупреждения. Ещё вчера на дорожках лежали последние жёлтые листья, а сегодня их почти полностью прибило к земле холодным дождём. Утром окна покрывались мелкими каплями, ветер гонял по двору мокрые ветки, а яблоня у дома выглядела так, словно решила наконец избавиться от всего лишнего и спокойно отдохнуть до весны.

Мира не любила такую погоду. Не потому, что ей было неприятно сидеть дома, - дома всегда находилось занятие. Можно было рисовать, раскладывать по коробочкам карандаши, придумывать истории для своих персонажей или строить из подушек целые города. Просто теперь у неё была ещё одна причина смотреть на небо с надеждой: вдруг дождь закончится и получится встретиться с Никой.

За последние недели это стало почти обязательной частью дня.

Сначала Мира торопилась домой, чтобы успеть пообедать и сделать уроки, а потом уже собиралась на прогулку. Иногда они с Никой гуляли совсем недолго, иногда пропадали на старой улице почти до вечера. Они успели придумать несколько новых игр, выбрать любимые места и даже составить список того, что обязательно нужно сделать до наступ-

ления зимы.

В списке значились:

Найти самое красивое дерево на старой улице.

Придумать название каждому заброшенному дому.

Устроить соревнование по поиску самых необычных облаков.

Нарисовать карту их любимых мест.

Найти место, откуда лучше всего видно закат.

Последний пункт пока оставался невыполненным. В ноябре солнце садилось так рано, что после школы времени на долгие прогулки почти не оставалось.

В тот день дождь прекратился как раз к обеду.

Мира сидела за столом и раскрашивала рисунок, когда мама заглянула в комнату.

— Ты уже закончила с математикой?

— Да. И с русским тоже.

— А чтение?

— Осталось две страницы. Я их после прогулки прочитаю.

Анна прислонилась плечом к дверному косяку и посмотрела на дочь.

— Ты сегодня собираешься к Нике?

— Если она придёт, - ответила Мира, не отрываясь от рисунка.

— Вы же договаривались?

— Вчера она сказала, что, наверное, получится.

Мама улыбнулась.

— «Наверное» - это, конечно, очень точное расписание.

— Мам, ну она не знает заранее, сколько у неё дел.

— Я ничего не говорю. Просто спросила.

Мира наконец подняла голову.

— Ты опять хочешь её увидеть?

— Конечно. Мне же интересно познакомиться с твоей подругой.

— Я ей передам.

— Передай. И, если она согласится, пригласи её к нам на чай. У нас есть печенье с шоколадом.

Мира оживилась.

— Правда?

— Конечно. Только не съедай его всё сама, пока будешь ждать гостью.

— Я не съедаю всё сама!

— В прошлый раз ты оставила мне одну крошку.

— Она была большая!

Анна рассмеялась и ушла на кухню.

Мира закончила рисунок, убрала карандаши и посмотрела в окно. Небо всё ещё было серым, но дождь больше не шёл. На дорожке блестели лужи, а возле забора лежала кучка листьев, которую ветер собрал в небольшую горку.

Она надела тёплую кофту, сверху куртку, натянула шапку и вышла в прихожую.

— Мам, я пошла!

— Подожди, шарф возьми. На улице холоднее, чем кажет-

ся.

Мира послушно обмотала шею шарфом.

— Я ненадолго.

— Хорошо. Только не задерживайся до темноты.

Мики, услышав знакомые сборы, тут же поднялся со своего места и направился к двери. Он посмотрел на поводок, потом на Миру, затем снова на поводок.

— Нет, сегодня без тебя, - сказала она. - Ты после дождя весь перемажешься.

Мики издал короткий звук, который можно было принять за возмущённое фырканье.

— Не спорь. У тебя лапы, как четыре маленькие лопаты.

Пёс проводил её взглядом и вернулся к своему лежаку с видом существа, которого только что лишили важного государственного задания.

Ника ждала возле знакомого поворота.

— Привет! - крикнула Мира.

— Привет! Ты сегодня быстро.

— Я почти всё сделала ещё утром. Осталось только почитать.

— А что читаешь?

— Про девочку, которая нашла в лесу волшебную дверь. Пока не знаю, куда она ведёт. Но, кажется, там будет что-то интересное.

— Может, в другой мир?

— Или в комнату, где живут все потерянные вещи! Пред-

ставляешь, сколько там носков?

Ника засмеялась.

— И пуговиц. И ручек без колпачков.

— И карандашей, которые исчезают со стола, хотя ты точно помнишь, что положила их рядом с тетрадкой!

— Вот это уже похоже на настоящее волшебство.

Они пошли по дорожке вдоль старых домов. После дождя трава потемнела, на ветках блестели капли, а воздух пах мокрой землёй и прелыми листьями.

Мира достала из кармана маленький блокнот.

— Я придумала, как мы будем рисовать карту.

— Покажи.

Она раскрыла страницу, на которой уже успела наметить несколько линий и кружочков.

— Вот наша поляна. Здесь дерево с кривой веткой. Тут дом, у которого осталась только половина забора. А вот здесь место, где мы нашли камень в форме сердца.

— Его надо нарисовать побольше, - заметила Ника. - Он же у нас главный артефакт.

— Тогда придётся сделать отдельную страницу для сокровищ.

— И придумать им номера.

— И названия! - Мира быстро записала новую мысль. - Смотри, у нас будет карта, а рядом каталог найденных предметов.

— Как в музее?

— Да! Только музей будет наш, и вход бесплатный.

— А экскурсии?

— Экскурсии тоже бесплатные. Но можно оставить пожертвование в виде конфет.

— Очень выгодное предприятие, - серьёзно сказала Ника.

Мира захлопнула блокнот и спрятала его обратно.

— Кстати, мама опять спрашивала о тебе.

— Правда?

— Она хочет познакомиться. Говорит, что у нас есть печенье с шоколадом и можно прийти к нам в гости.

Ника ненадолго задумалась.

— Сегодня не получится.

Мира слегка нахмурилась, но быстро пожала плечами.

— Ну ладно. Может, в другой раз?

— Может быть. Спасибо, что пригласила.

— Я уже столько раз тебя приглашала, что скоро мама начнёт считать, будто ты просто не любишь печенье.

— А я люблю печенье.

— Тогда всё, вопрос решён! Осталось только выбрать день.

Ника улыбнулась, и разговор снова перешёл на их карту.

Они дошли до старой игровой площадки. Качели давно потеряли краску, одна доска на скамейке треснула, а возле песочницы выросли небольшие кустики. Мира остановилась и огляделась.

— Слушай, а ведь здесь можно сделать целую базу.

— Прямо на площадке?

— Не совсем. Вон там, за деревьями, есть ровное место. Можно нарисовать план, обозначить входы и придумать пароль.

— А если кто-нибудь захочет войти?

— Нужно будет назвать пароль.

— И какой?

Мира задумалась.

— «Капуста».

Ника рассмеялась.

— Почему капуста?

— Потому что никто не ожидает такого пароля.

— А если человек не любит капусту?

— Тогда он точно не наш человек.

Они долго придумывали правила для своей базы. В итоге решили, что посторонним нельзя переставлять воображаемую мебель, нельзя рассказывать чужие секреты и обязательно нужно предупреждать, если собираешься опоздать.

— И ещё, - добавила Мира, - нельзя обижать тех, кто пришёл один.

Ника посмотрела на неё.

— Хорошее правило.

— Мне кажется, оно самое главное.

Некоторое время они молчали. Мира смотрела на старую площадку и вспоминала первые дни в новой школе. Тогда ей казалось, что она так и будет ходить по коридорам одна, а

на переменах разглядывать рисунки на стенах, лишь бы не стоять без дела.

Теперь всё стало немного проще. У неё появилась Катя, с которой можно было поговорить о книгах и рисунках, а после уроков её ждала Ника. И пусть они не учились в одной школе, это не мешало им быть подругами.

— А ты когда-нибудь хотела переехать? - спросила Ника.

— Не знаю. Раньше я жила в другом городе. Там у меня была своя комната, знакомая школа и соседка, с которой мы иногда играли. Но потом мы переехали к бабушке.

— Тебе нравится здесь?

Мира посмотрела на деревья, на старые дома и на дорожку, уходившую дальше между зарослями.

— Теперь нравится. Сначала было непривычно. А сейчас у меня тут есть любимые места.

— Какие?

— Вот эта площадка. Наша поляна. Дерево с кривой веткой. И ещё дорожка возле забора, где всегда лежат самые красивые листья.

— Значит, город постепенно становится твоим.

— Наверное, - улыбнулась Мира. - А у тебя есть любимое место?

— Здесь много хороших мест.

— Назови хотя бы одно.

Ника задумалась и посмотрела в сторону старой улицы.

— Мне нравится гулять там, где тихо. Где можно долго

идти и никто не торопит.

— Тогда нам повезло. Здесь почти везде тихо.

— Да.

Мира решила, что это отличный ответ, и больше не стала расспрашивать.

Когда они возвращались, из-за деревьев выглянуло солнце. Ненадолго - всего на несколько минут, но этого хватило, чтобы мокрые ветки засверкали, а на дорожке появились длинные тени.

— Смотри! - Мира указала на небо. - Наш пункт про закат почти выполнен.

— Это ещё не закат.

— Зато репетиция.

— Тогда нужно поставить галочку.

Мира открыла блокнот и нарисовала рядом с последним пунктом маленькую звёздочку.

— Пока не галочка. Просто напоминание.

У поворота, где они обычно расходились, Ника остановилась.

— Завтра увидимся?

— Конечно. После школы?

— Давай.

— И я принесу новые идеи для карты.

— А я подумаю над названием нашей базы.

— Только не «Капустная крепость».

— Почему? Мне нравится.

— Тогда я буду главным начальником капусты.

Ника рассмеялась.

Мира помахала ей рукой и отправилась домой.

Вечером Анна сидела за кухонным столом с ноутбуком и блокнотом. На экране была открыта страница местного родительского сообщества, где она искала объявления о частных занятиях.

После переезда ей хотелось постепенно вернуться к работе. Она скучала по детям, по их неожиданным вопросам и маленьким открытиям, по тому, как они радовались, когда наконец получалось прочитать сложное слово или решить задачу. Но возвращаться в детский сад Анна пока не собиралась. Частные занятия казались удобнее: можно было самой выбирать расписание и не зависеть от того, сколько раз за месяц Мира принесёт из школы очередную простуду.

Она уже разместила небольшое объявление и получила несколько откликов. Один родитель хотел подготовить ребёнка к школе, другой искал занятия для первоклассника, который путал буквы. Анна переписывалась с ними и пыталась составить удобное расписание.

— Как успехи? - спросил муж, заглянув на кухню.

— Кажется, у меня скоро будет первый ученик.

— Отлично. Уже договорились?

— Пока только переписываемся. Завтра созвонимся.

Он налил себе воды и сел напротив.

— Ты ведь скучала по работе.

— Очень. Даже не представляешь, как иногда хочется кому-нибудь объяснить, почему нельзя рисовать фломастерами на обоях.

— Могу нарисовать на обоях что-нибудь прямо сейчас, чтобы ты не теряла квалификацию.

Анна улыбнулась.

— Только попробуй.

Из комнаты донёсся голос Миры:

— Мам, а можно я завтра после школы немного задержусь?

Анна повернулась к двери.

— Насколько немного?

— Ну… минут на двадцать. Мы с Никой хотим закончить карту.

— Хорошо. Только предупреди меня, если планы изменятся.

— Хорошо!

Муж посмотрел на Анну поверх стакана.

— Ты всё ещё думаешь о её подруге?

— Думаю. Не то чтобы я подозревала что-то плохое. Просто странно, что за столько времени мы так и не познакомились.

— Может, у девочки родители заняты. Или она не любит ходить в гости.

— Возможно.

Анна закрыла ноутбук и сложила блокнот.

— Я просто хочу понимать, с кем Мира проводит столько времени. Это ведь нормально?

— Абсолютно. Но не забывай, что для Миры Ника сейчас очень важна. Если будешь слишком настойчивой, она может решить, что ты не доверяешь её выбору.

— Я стараюсь не давить.

— Знаю.

Он улыбнулся и легко коснулся её плеча.

— Дай им немного времени. Может, однажды Ника сама захочет прийти.

Анна кивнула, хотя мысль о знакомстве с девочкой всё равно не отпускала её.

Перед сном Мира разложила на кровати свои рисунки и выбрала несколько, которые хотела показать Нике. Среди них был новый эскиз их карты: старые дома, деревья, площадка и маленькая поляна, которую они называли Тайной.

Она аккуратно сложила листы в папку и поставила её на стол.

Затем открыла альбом «Наши приключения - Мира и Ника» и добавила туда ещё одну страницу. На ней были нарисованы две девочки возле старой площадки, а над ними - огромное дерево с кривой веткой. Внизу Мира написала: «Место, где начинается наше приключение».

Она долго смотрела на рисунок, потом перевернула страницу и закрыла альбом.

Из коридора послышались шаги бабушки.

— Мирочка, ты ещё не спишь?

— Уже ложусь!

Роза заглянула в комнату.

— Опять рисуешь?

— Да. Мы с Никой делаем карту.

— Какую карту?

— Наших мест. Чтобы ничего не забыть.

— Это правильно. У хороших путешественников всегда должны быть карты.

— А ты в детстве тоже карты рисовала?

— Конечно. Правда, у меня вместо карты обычно был листок из тетради, а вместо компаса - дедушкины часы.

— И ты не терялась?

— Терялась. Но всегда находила дорогу домой.

Мира улыбнулась.

— А если однажды я тоже потеряюсь?

Роза подошла к кровати и поправила одеяло.

— Тогда главное - не паниковать. Нужно остановиться, вспомнить, где ты была, и подумать, куда идти дальше. А если не получается - попросить помощи у взрослого, которому можно доверять.

— Я запомню.

— Вот и умница. А теперь спать. Завтра у тебя школа.

Бабушка поцеловала её в лоб и выключила свет.

Мира устроилась поудобнее, прислушиваясь к знакомым звукам дома. Где-то внизу тихо разговаривали родители, за

стеной сопел Мики, а на улице ветер шевелил оставшиеся на яблоне листья.

Завтра после уроков они снова встретятся с Никой. Нужно будет закончить карту, придумать название базе и наконец решить, кто отвечает за экскурсии.

У Миры было много планов. И впервые за долгое время ей совсем не хотелось, чтобы наступали выходные поскорее. Ей нравилось, что каждый обычный день теперь мог принести что-нибудь интересное.

Глава 11. Истории старого города

К середине ноября город окончательно сменил осеннее настроение на предзимнее. По утрам трава покрывалась тонким серебристым налётом, лужи затягивались хрупкой корочкой льда, а прохожие всё чаще прятали руки в карманы и ускоряли шаг. В школьном дворе стало заметно меньше желающих задерживаться после уроков. Даже самые шумные ребята теперь предпочитали обсуждать свои дела в тёплом коридоре.

Мира тоже стала одеваться основательнее. Мама каждый день напоминала ей про шапку, шарф и перчатки, а Мики, кажется, считал наступление холодов личным оскорблением. Он всё чаще устраивался возле батареи и отказывался выходить на улицу без долгих уговоров.

Но у Миры оставалась причина не торопиться домой.

Ника.

Их прогулки стали привычными настолько, что Мира уже заранее придумывала, о чём они будут разговаривать. Иногда они обсуждали книги, иногда придумывали новые приключения, а иногда просто гуляли по старой улице, рассказывая друг другу о том, что произошло за день.

В школе у Миры тоже постепенно налаживались дела. Катя уже не смотрела на неё так, будто новенькая случайно за-

няла чужое место, и даже однажды попросила посмотреть рисунок для классного задания.

В тот понедельник учительница объявила, что к концу месяца в школе устроят небольшую выставку под названием «Мой город». Каждый класс должен был подготовить работы о месте, в котором живёт. Можно было нарисовать знакомую улицу, любимый уголок города, интересное здание или даже придумать, каким город станет через много лет.

— Ты будешь рисовать? - спросила Катя, когда девочки собирали учебники после урока.

— Конечно! Я уже придумала.

— И что?

— Хочу нарисовать старую улицу.

Катя подняла брови.

— Ту, где заброшенные дома?

— Да. Там есть красивые деревья, старая площадка и один дом с очень интересными окнами. Если убрать заросли и всё привести в порядок, получилось бы замечательное место.

— Мне кажется, там слишком много разрушенных домов.

— Но ведь раньше там жили люди. Наверняка улица была красивой.

Катя пожала плечами.

— Моя мама говорит, что раньше там вообще собирались строить новый район. Только ничего не получилось.

— Почему?

— Не знаю. Вроде хотели сделать большой торговый

центр, магазины, ещё что-то. Потом всё забросили.

Мира заинтересовалась.

— А почему?

— Говорю же, не знаю. У нас дома никто особо не любит обсуждать старые дома. Мама говорит, что там давно никто не живёт и лучше туда не ходить.

— А ты сама была там?

— Нет. И не собираюсь. Там, говорят, жутко.

— Ничего там не жутко, - возразила Мира. - Просто всё старое.

— Ну, тебе виднее.

Катя закинула рюкзак на плечо.

— Если хочешь, можешь нарисовать и меня. Только не делай мне огромный нос.

— Я не рисую людям огромные носы!

— А вдруг?

Мира рассмеялась.

— Ладно, подумаю.

После уроков она почти бегом отправилась домой. Ей хотелось поскорее рассказать Нике про выставку и узнать, что та думает о рисунке.

Ника ждала на привычном месте. Мира сразу заметила её и помахала рукой.

— У меня новость!

— Судя по твоему лицу, очень важная.

— В школе будет выставка про наш город. Нужно нарисо-

вать что-нибудь интересное, связанное с ним.

— И ты решила нарисовать старую улицу?

Мира остановилась.

— Откуда ты знаешь?

— Ты же постоянно говоришь, что она тебе нравится.

— Ну да. Но я ещё не решила, что именно нарисую. Может, сделать её такой, какой она была раньше? С аккуратными домами, цветами возле заборов, скамейками и фонарями.

— А может, показать сразу две улицы? Одну настоящую, а другую такой, какой ты её представляешь.

Мира задумалась.

— Как будто половина рисунка - сейчас, а половина - раньше?

— Или будущая улица. С новыми домами, красивым парком и площадкой для детей.

— Это даже лучше! Только как показать, что это одна и та же улица?

— Нарисуй большое дерево посередине. Оно будет одинаковым в обеих частях.

Мира достала блокнот и быстро записала идею.

— Ты замечательно придумываешь!

— А ты замечательно рисуешь.

— Значит, у нас получается хорошая команда.

Они пошли по дорожке в сторону старой площадки. Мира рассказывала о том, что Катя слышала от мамы, а Ника внимательно слушала.

— Получается, город должен был стать намного больше? - спросила она.

— Наверное. Только почему-то не стал.

— Может, люди передумали?

— Или у них закончились деньги.

— Такое бывает.

— Мама говорит, что многие молодые уехали отсюда. В большие города, где больше работы и возможностей. А здесь остались в основном те, кому не хотелось менять привычную жизнь.

Ника посмотрела на заброшенные дома.

— Наверное, раньше здесь было шумно.

— Думаю, да. Представляешь, сколько детей могло играть на этой площадке?

— Очень много.

— А теперь мы тут почти одни.

Мира произнесла это без грусти. Ей даже нравилось, что здесь так спокойно. Но мысль о том, что когда-то на этой улице кипела жизнь, заставила её внимательнее рассмотреть старые дома.

Некоторые окна были заколочены досками, другие зияли тёмными пустотами. На одном доме сохранилась резная деревянная рама, а возле другого ещё стояла старая металлическая калитка, почти полностью скрытая кустарником.

— Смотри, - сказала Ника. - Вон там раньше, наверное, был сад.

Мира проследила за её взглядом.

За покосившимся забором действительно виднелись старые яблони. Их ветви переплелись между собой, а под деревьями лежал толстый слой листьев.

— Давай нарисуем это место тоже?

— Давай. Только сначала нужно придумать, что там могло быть.

— Сад с качелями!

— И маленький домик для чтения.

— И столик, за которым можно рисовать.

Мира улыбнулась.

— А ещё там будет кот. Обязательно рыжий.

— Почему рыжий?

— Потому что рыжие коты похожи на маленькие солнышки.

— Тогда пусть он будет хозяином сада.

— А мы будем приходить к нему в гости.

Они ещё долго обсуждали будущий рисунок, пока не заметили, что солнце уже опускается за крыши домов.

— Мне пора, - сказала Мира. - Мама просила не задерживаться.

— Тогда до завтра.

— До завтра!

Дома Мира сразу достала большой лист бумаги и принялась за работу.

Она разделила его карандашной линией на две части. Сле-

ва появилась старая улица такой, какой она была сейчас: заросшие дорожки, покосившиеся заборы, пустые окна и деревья, пробивающиеся сквозь трещины в асфальте. Справа постепенно возникал её воображаемый город: аккуратные дома, фонари, клумбы, детская площадка и небольшой парк.

Посередине она нарисовала большое дерево с раскидистой кроной. Его ветви соединяли обе половины рисунка.

Анна заглянула в комнату, когда Мира как раз подбирала цвет для будущих домов.

— Вот это уже серьёзная работа.

— Это для выставки. Мы с Никой придумали.

— Получается красиво. А что будет справа?

— Таким город может стать в будущем.

— Интересная идея. Ты сама придумала?

— Мы вместе. Ника предложила разделить рисунок на две части, а я решила сделать дерево посередине.

Анна подошла ближе.

— А Ника случайно не подрабатывает? - спросила она с улыбкой. - Архитектором к примеру?

— Нет, она просто хорошо придумывает.

— Тогда передай ей, что у неё хороший вкус.

Мира довольно улыбнулась.

— Передам.

Анна немного помолчала, рассматривая рисунок.

— Кстати, я сегодня разговаривала с одной мамой. Возможно, у меня скоро появится ученица.

— Здорово! А сколько ей лет?

— Шесть. Она пойдёт в школу в следующем году, поэтому будем заниматься чтением, письмом и математикой.

— А ты будешь учить её рисовать?

— Если захочет, конечно. Но сначала нужно разобраться с буквами.

— Я бы хотела быть твоей ученицей, если бы ты не была моей мамой.

— Почему?

— Потому что ты хорошо объясняешь.

Анна улыбнулась и поцеловала дочь в макушку.

— Спасибо, моя хорошая.

Она уже собиралась выйти, но Мира вдруг спросила:

— Мам, а ты знаешь, почему старую улицу забросили?

Анна обернулась.

— Какую именно?

— Где мы с Никой гуляем.

— Не знаю подробностей. Вроде там собирались строить новый район, но проект так и не закончили. Потом люди стали уезжать, некоторые дома продали, другие просто оставили.

— А почему их никто не купил?

— Наверное, потому что они были слишком старые и требовали ремонта. Да и желающих жить на окраине не так много.

— Жаль. Там могло бы быть красиво.

— Может быть, когда-нибудь так и будет.

Мира снова склонилась над рисунком.

Анна ещё немного постояла в дверях, потом тихо прикрыла дверь.

На следующий день Мира решила показать Нике почти готовую работу. Она несла рисунок в большой папке, стараясь не помять лист.

Подруга внимательно рассмотрела обе части.

— Мне нравится дерево, - сказала она. - Оно будто соединяет две истории.

— Именно! Я хочу ещё добавить возле него скамейку.

— И дорожку. Чтобы было понятно, что люди могут пройти из одной части города в другую.

— Точно!

Мира достала карандаш и начала намечать дорожку.

— А знаешь, что ещё мне Катя рассказала? - продолжила она. - Оказывается, раньше на старой улице было намного больше людей. Там собирались строить целый новый район.

— Значит, у города были большие планы.

— Да. Только ничего не получилось.

— Может, когда-нибудь получится.

Мира посмотрела на подругу.

— Ты бы хотела здесь жить, если бы всё стало красивым?

— Наверное. Здесь спокойно.

— А я бы хотела жить в доме с большой библиотекой. Чтобы там были полки до потолка, лестница на колёсиках и

огромное окно.

— А ещё тайная комната?

— Обязательно! И проход за книжным шкафом.

— Тогда нужно будет нарисовать такой дом на нашей карте.

— Он не совсем подходит к старой улице.

— Почему? Это же наша карта. Мы можем добавить туда что угодно.

Мира задумалась, а потом улыбнулась.

— Ты права.

Она записала новую идею на свободном уголке листа.

Они продолжили прогулку. Мира рассказывала о школьной выставке, о том, что Катя тоже собирается рисовать, и о своей новой знакомой из класса. Ника слушала, иногда задавала вопросы и предлагала идеи.

Когда они дошли до места, где старая улица расходилась на две узкие дорожки, Мира остановилась.

— А ты знаешь, что там дальше?

Ника посмотрела в сторону зарослей.

— Кажется, дальше ещё несколько домов.

— Ты там была?

— Когда-то гуляла в той стороне.

— А далеко идти?

— Не очень. Но там уже совсем заросло.

Мира прищурилась, пытаясь рассмотреть дорогу.

— Может, однажды сходим?

— Можно.

— Только не сегодня. Мне ещё нужно закончить рисунок.

Ника улыбнулась.

— Тогда в другой раз.

Вечером за ужином Мира снова рассказывала о выставке. Отец слушал её, время от времени задавая вопросы, а Роза с интересом рассматривала рисунок, который внучка принесла показать всей семье.

— А это что за улица? - спросила бабушка, указав на левую половину листа.

— Заброшенная. Там, где мы с Никой гуляем.

Роза чуть внимательнее посмотрела на изображение.

— Кажется, я знаю это место. Когда-то там было очень красиво.

— Правда?

— Конечно. Там жили хорошие люди. У некоторых были замечательные сады. А возле одного дома росла огромная сирень.

— А сейчас там всё заросло.

— Время никого не ждёт, Мирочка. Если за домом не ухаживать, он постепенно разрушается. Сначала краска облезает, потом забор падает, а однажды уже и не поймёшь, что здесь когда-то жили люди.

Мира посмотрела на бабушку.

— А ты часто там бывала?

— Не особенно. Но я помню, как несколько семей пере-

ехали туда, когда обещали построить новый район. Все надеялись, что город станет большим, появятся новые магазины, школы, дороги. Многие верили, что детям здесь будет лучше, чем их родителям.

— А потом?

— Потом планы изменились. Кто-то уехал, кто-то продал дом, а кто-то просто не смог содержать большой участок. Так и остались пустые улицы.

— Жалко, - тихо сказала Мира.

— Есть вещи, которые не всегда получается сохранить. Но это не значит, что о них нужно забывать.

Роза ещё раз посмотрела на рисунок и улыбнулась.

— Ты хорошо придумала. Особенно дерево посередине.

— Это идея Ники.

— Передай ей, что она молодец.

— Обязательно.

Мира аккуратно забрала лист и убрала его в папку.

После ужина она помогла маме убрать со стола, прочитала положенные страницы и отправилась в комнату. На завтра оставалось немного уроков, поэтому она решила закончить рисунок.

Когда Анна заглянула к ней перед сном, девочка как раз раскрашивала маленькие фонари на правой половине города.

— Ты сегодня много успела.

— Почти закончила. Завтра покажу Нике.

— Хорошо. А потом, может быть, покажешь и мне окончательный вариант.

— Конечно.

Анна присела на край кровати.

— Знаешь, я сегодня подумала: может, мы с тобой в выходные прогуляемся по городу? Ты покажешь мне места, которые тебе понравились. И ту самую старую улицу тоже.

Мира немного помедлила.

— А можно я сначала спрошу Нику? Мы хотели туда сходить вместе.

— Конечно. Я не собираюсь отнимать у вас ваши прогулки. Просто мне тоже интересно посмотреть, что ты там нашла.

— Хорошо.

Мира ловко запрыгнула на кровать, оказавшись под одеялом. Анна поправила его, хорошо укутав дочку.

— Спокойной ночи, художница.

— Спокойной ночи, мам.

Когда дверь закрылась, Мира ещё немного просто смотрела в потолок, раскладывая приходящие мысли по полочкам. Ей нравилось, что мама наконец начала интересоваться её новыми местами не только из-за беспокойства. Может быть, если они вместе прогуляются по старой улице, Анна поймёт, почему дочь так любит там бывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.